

Вестник

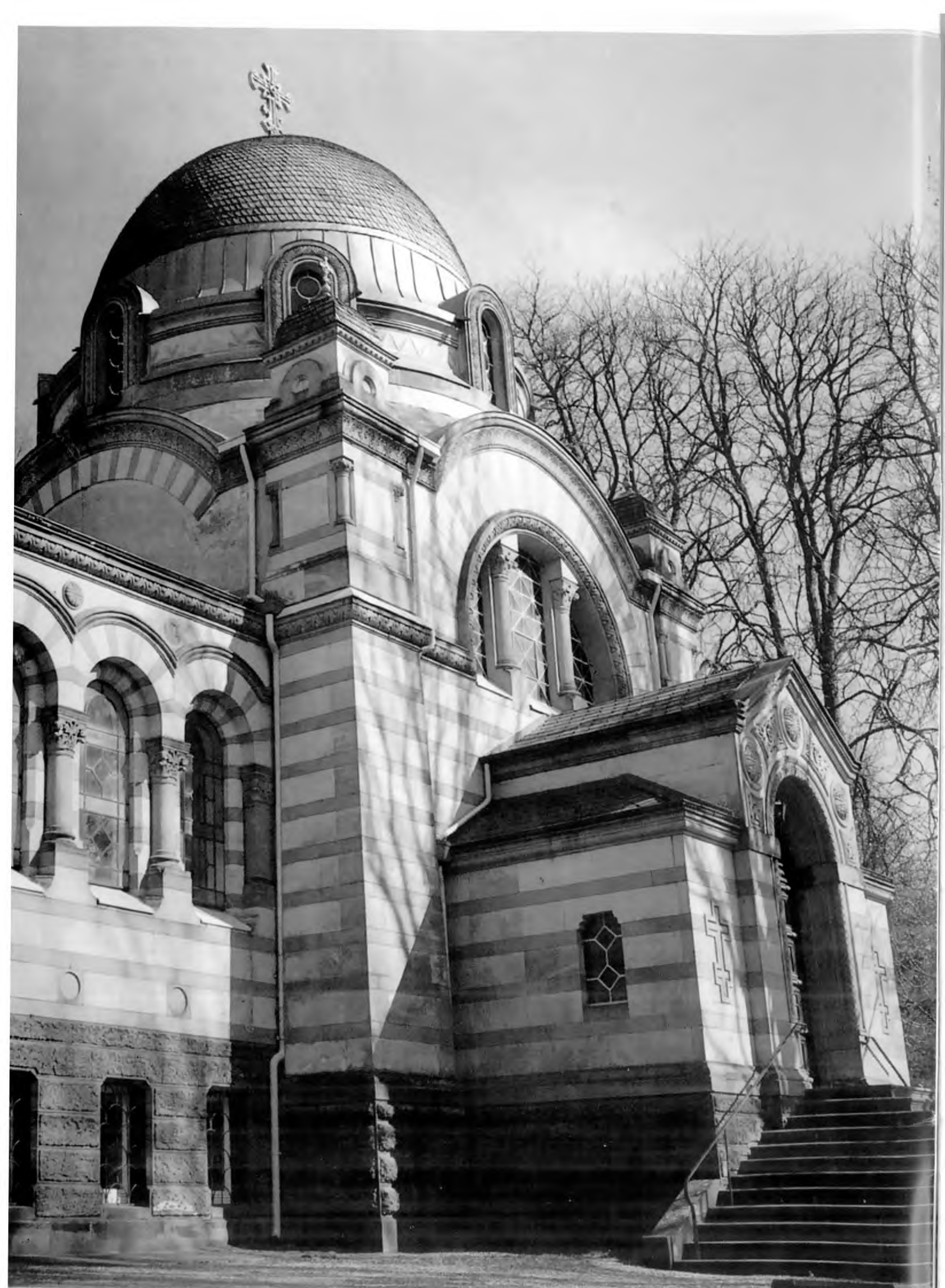
Мѣсяцъ септѣмврїи въ Кр-й дѣнь.

Памать преп. сергіа радонежскаго, ꙗкоже глаголютъ.

Радѹнса, ꙗко прѣжде
рожденїа проглашенїемъ
прослави въ сѣдѹ трїцѹ,
ѿже та прослави въ жизни
сѣи ѿ по смѣрти.
Радѹнса, сергіе бгомѹдре.

Германской Епархии
Русской Православной
Церкви за границей

5 1992

Bad Kissingen

600 лет со дня кончины Преподобного Сергия Радонежского

В настоящее время, когда мы готовимся к торжественному празднованию 600-летия преподобного Сергия Радонежского как к величайшему духовному и общественному явлению в истории русского народа, нам необходимо хорошо продумать, а затем и решить как приступить к этому чествованию.

Для этого надо вспомнить, что все прошлое столетие и начало сего уходящего века было подготовительным временем к “великой” русской революции. Почти вся наша интеллигенция и даже класс ученых готовились к свержению царского престола. Вера в абсолютную силу и мощь человеческого разума отбросила в мир сказочности и мифов религиозное мироощущение русского народа, которое за 900 лет создало величайшую русскую духовную культуру. На почве такого умствования даже св. равноапостольный Владимир и преподобный Сергий Радонежский, в крайнем случае, представлялись нашему народу больше, как деятели, начинатели, инициаторы, ко-

нечно, духовные, но всегда с оттенком общественного, социального и порой даже и политического характера. Такое навязчивое, упорное влияние на умы российского населения незаметно отняло у народной массы отношение к этим великим краеугольным святым России, как к своим близким святым, праведникам, молитвенникам, подвижникам, чудотворцам. Создался какой-то духовный, молитвенный вакуум между этими святыми и нами. Спросим себя честно — кто просит совершить молебен св. равноапостольному князю Владимиру и преп. Сергию Радонежскому в наши дни? Почти никто! Мы потеряли личную духовно-интимную драгоценную связь нашего молящегося сердца с этими великими святыми. Разве что у самой раки преп. Сергия, у его святых мощей, близость этих святых трогает слезно молящихся, но это и все.

И теперь, прежде чем приступить к этому торжеству, чтобы оно не было искусственным и скоро забытым, надо сделать посильное подвижническое усилие. Способны ли мы приступить, прильнуть к преп. Сергию так, как молитвенно относился преп. Серафим Саровский к св. апостолу Павлу, нелицемерно взывая к нему словами: “Батюшка о. Павел, моли Бога о нас”? Способны ли мы забыть 600 лет, и лично почувствовать преподобного как своего близкого, личного молитвенника пред престолом Божиим?

Вот, если мы сделаем это усилие, помолившись ему, став на колени: “Батюшка о. Сергий, помоги нам приблизиться к твоей святости, хоть немножко, хоть самую капельку, молитвами твоими согреть наше холодное сердце”. И тогда наше торжество превратится в духовное, живое, молитвенное событие.

Итак, мы всем вышесказанным призываем русских, православных людей, в рассеянии и на родине сущих, к личному и только личному подвигу: к молитве, непременно с глубокими, земными поклонами. Мы не видим другого выхода из нашего духовного оскудения в данном торжестве. А души русских людей, лично молящихся сольются в соборную молитву, и это будет уже молитва всей Церкви Христовой. Такая молитва пройдет все небеса небес и преклонит небо к нашему несчастнейшему русскому народу и его молитвенному крику: “Господи, прости и помилуй!”.

Митрополит Виталий

Фото слева:

Храм Преп. Сергия Радонежского в Бад Киссингене (см. стр. 13).

Митр. Филарет Московский

Слово *

в день обретения мощей Преподобного Сергия

*Проидоша въ милотехъ, и въ козіяхъ
кожахъ, лишени, скорбяще озлоблени,
ихже не бѣ достоинъ весь міръ, въ пус-
тыняхъ скитающеса, и въ горахъ, и
въ вертепахъ, и въ пропастьхъ земныхъ.
(Евр. 11, 37-38).*

Что это за люди, которых столь несообразными, по видимому, чертами описывает Апостол? Он ценит их дороже целого мира: *ихже не бѣ достоинъ весь міръ*; но в то же время показывает, что они брошены так, как бы ничего не стоили, потому что не имеют ни порядочной одежды, ни пищи, ни безопасности, ни жилища: *проидоша въ милотехъ, и въ козіяхъ кожахъ, лишени, скорбяще, озлоблени, въ пустыняхъ скитающеса, и въ горахъ, и въ вертепахъ, и въ пропастьхъ земныхъ*.

Может быть, мир не узнает, или не захочет узнать сих добровольных изгнанников мира: но вам не должно быть трудно узнать их, обитатели священной пустыни! Это наши предшественники, хотя, может быть, большая часть из нас отстала от них так далеко, что мы оскорбляем их, называясь их последователями. Если нужно указать на лица: таков был Илия Фесвитянин, которого, как приметно, Апостол особенно имел пред очами, когда писал свое изображение великих странников мира; — Илия, который затворял и отверзал небо, низводил дождь и огонь, призывал глад и плодородие, а сам едва находил пропитание, иногда чрез пустынного врана, иногда чрез убогую вдовицу; словом истреблял живых, дуновением воскрешал мертвых, но сам убежал в пустыню души ради своей, то есть, по причине опасности жизни, и, утомленный преследованиями врагов, просил души своей смерти (3 Царств. 19, 3-4). Таков был Иоанн Креститель, которого *болій не воста въ рожденныхъ женами* (Мф. 11, 11), по свидетельству самой Истины, по которой жил в дикой пустыне, носил грубую одежду, питался акридами, окончил свое поприще темницею и мечем. Таковы были после Павел Фивейский, Антоний Великий, Макарий Египетский, Ефрем Сирийский и множество других, которые из мрака пустынь, как звезды, просияли светом духовным, и озарили вселенную.

Но на что, для очевидцев самого дела, собирать многих посторонних свидетелей? Таков и сей дивный муж, который пришел сюда в безлюдную и непроходимую пустыню; долго жил здесь во всяком лишении, один с единым Богом; потом, когда нашлись люди, которые узнав цену его, предпочли миру его пустыню, и предали ему самих себя в послушание и управление, был первый в трудах и подвигах, и последний в успокоении, носил одежду, которую отвергали другие; ел гнилой хлеб; вместо изгнания непокоривых, изгонял от них сам себя; и что же наконец? — По слову Пророка, *создались пустыни его вѣчныя; содѣлались основанія его вѣчныя родамъ родовъ, и прозвался онъ здатель оградъ* (Иса. 58, 12). Не только немощные и сильные земли приходили в пустыню его просить от него благословения, советов, чудесных исцелений и побед на преобладавших врагов, но и Царица небес, ближними Царя царствующих сопровождаемая, нисходила в его святое уединение, чтобы утвердить в его пустыне благословение неба, которое в последствии времени враждебные силы мира, при всем видимом их могуществе, тщетно покушались разрушить.

Кто бросает драгоценности? — Почему же люди, *ихже не бѣ достоинъ весь міръ*, которые, при высоком внутреннем достоинстве, собственно для мира должны быть драгоценны по многим благотворным для него действиям, — почему они, в таком, по видимому, небрежении, рассыпаны по пустыням и горам, по пещерам и ущельям земли? Мир ли, не дав им цены, отвергнул их; или они, узнав его цену, не захотели принадлежать ему?

Гордость мира не позволяет ему признаться, что он оставлен, как недостойный: и потому он старается уверить тех, которые легковерно его слушают, что он сам, как ни к чему не способный, отвергает тех, которые оставляют его; или что они, оставляя его добровольно, оставляют безрассудно. Но истина и опыт говорят вопреки ему, что не столько он их отвергает, сколько они оставляют его: и что он безрассуден и несправедлив, поколику отвергает их, а не они, поколику от него удаляются.

Думают упрекнуть нас, когда говорят, что некоторые из древних благочестивых пустынножителей приведены были к сему образу

*Говорено в лавре его, июля 5 дня 1822 г.

жизни страхом гонений. Но против чего восставали гонители? – Против благочестия. Для чего убегали в пустыни гонимые? – Для сохранения благочестия. Кто же здесь заслуживает укоризну? Воин, который, увидев себя одного в неприятельском стане, умел безопасно удалиться, и невинно сохранить знамя, ему введенное, неужели есть бесчестный беглец? Не есть ли он некоторым образом победитель? Если мир хочет уничтожить нас, называя последователями таких беглецов: то пусть осмтрится, не поставляет ли он тем самого себя в достоинство – последователя гонителей?

Справедливо ли ненавидеть тех, которые всегда вам добра желают? И так справедлив ли мир, когда он ненавидит людей, которые, оставляя его на всю жизнь, в то же время на всю жизнь обреклись желать ему истинного добра в непрестанных молитвах? Не совершенно ли безрассудно отвергать тех, которые не только желают нам добра, но и могут самым делом доставить нам то, чего желают? Но не сие ли самое делает мир, когда отвергает тех, которые подвигами благочестия и чистыми молитвами отводят от него громы раздраженного неба, и низводят на него могущественные и действенные благословения? Если он не постигает тайны духовных благословений: укажем ему на благословения видимые и чувственные. Смотрите, дикая пустыня превращается в цветущую, вековую обитель; безлюдная пустыня дает бытие многолюдному селению; пустынная обитель стоит непоколебимо против устремления врагов, уже низложивших столицу, становится щитом уже уязвленного царства и сокровищницею его спасения; и все сие – от одного пустынножителя! Дадим после сего миру судить о сем роде людей хотя по одним временным выгодам. Если он все еще отвергает их: он отвергает свою пользу. Если он еще почитает их ни к чему не полезными: он не знает собственных выгод.

Сколь несправедливо поступает мир в том, что унижает и отвергает сих людей: столь же напрасно льстит он себе тем, будто отчаяние в его благоволении заставляет их от него удалиться. Тщетно Фараон стал бы хвалиться, что он изгнал Израильтян в пустыню; хотя *подлинно нуждаху Египтяне людей со тщанием изринуть ихъ отъ земли* (Исх. 12, 33). Не отчаяние, но надежда вывела Израильтян из Египта; они воспользовались своим изгнанием, как средством своего избавления, и за свое бегство воспели Богу победную песнь. Истинно отрекающиеся от мира, если испытывают его неблаговоление, пользуются тем, как благоприятным случаем, чтобы тем беспрепятственнее удалиться от него; а часто, и не ис-

пытав от него никакой видимой неприязни, оставляют его совсем не потому, чтоб он отвергал их, но потому, что пустыня их призывает, и тихий, частью даже печальный, глас ее для них стократно возжеленнее, нежели шумные радости мира. Кто гнал из мира сие чудное отроча, которое оставило его прежде, нежели имело случай узнать его? *Отроча растяще, и крѣпящеся духомъ, и бѣ въ пустыняхъ* (Лук. 1, 80). Знал ли мир и сего Варфоломея, прежде нежели соделала его известным пустыня; и мог ли отвергнуть его, прежде нежели он сам отвергся мира? Мир узнал уже оставившего мир Сергия, по его подвигам и чудодействиям; и не столько отвергал, сколько привлекал его: но даже и тогда, когда был он привлекаем в такое состояние, которое хотя и в мире, но не от мира, и не для мира, – самое послушание, столь свято хранимое Сергием во всех других случаях, не могло привести его к тому, чтобы расстаться с сладкою пустынею.

Какая же тайная сила влекла сих людей из мира, и заставляла их, оставя все в нем приятное, скитаться по пустыням в лишении, в скорбях, в озлоблении? Узнаем сию тайну от Апостола, который изобразил сих непостижимых для мира людей. Сия тайна есть вера. *Вѣроу, – говорит он, – побѣдиша царствія, содѣляша правду, – и далее: проидоша въ милотехъ, – въ пустыняхъ скитающеся; и паки заключает: вси сии послушествовани вѣроу* (Евр. 11, 33–39). Вера представила им, что *они страннии и пришельцы суть на земли* (13), мысль, которую знают и неверующие, но и слыша пропускают мимо ушей, или, лучше сказать, мимо сердца, и потому, хотя ежедневно, видят подобных себе умирающих, однако живут в такой беспечности о будущем, с такою привязанностью к земному, как бы им жить здесь вечно! Вера вдохнула верным своим последователям глубокое чувство тленности мира и краткости жизни, а в следствие сего и пламенное желание отечества небесного; научила их невидимому Богу предстоять, как бы видя Его (27), взирать на Начальника веры и совершителя Иисуса, *Иже вмѣсто подлежащія Ему радости претерпѣ крестъ, о срамѣ нерадивъ одесную же Престола Божія сѣде* (12, 2); указала им на мздовоздаяние (11, 26), и для них уготованное. При сих несродных миру чувствах, при сих высоких видах, красоты мира для них померкли, сладости чувственные преогорчились, земные сокровища превратились в уметы, мир явился для них пустынею, а пустыня раем, – и они побежали. Побежали, как Израильтяне из Египта, как Лот из Содомы, как пленники из Вавилона. Побежали от мира, где сообщество с мир-

скими человеками, и тварь, суетою и злоупотреблением искаженная, непрестанно рассеивали их мысль, поработщали желания, возмущали душу и совесть. Побежали в пустыню, где поколику более устранились от тварей, потолику ближе могли ощущать Бога; отреклись от земного брака, дабы вместо того, тем свободнее, уготовлять себя к единому небесному браку Агнца (Апок. 19, 7); облеклись мрачною одеждою, дабы желание украшения не имело иного предмета, как *виссонъ оправданія святыхъ* (8); осудили себя на голод и жажду, дабы чувственное насыщение не притупило голода и вкуса к духовной вечери (9) Царствия Божия; удалились, так сказать, на самую границу видимого и невидимого мира, и, в сообразность с назначением к невидимому, добровольно и благовременно перенесли туда и мысль и сердце; и если принуждены оставить здесь бренное тело, то по крайней мере стараются, постом, бдением и другими подвигами, очищать и утончать его так, чтобы не столько оно отягощало душу (Прем. 9, 15), сколько душа облегчала его и воскресляла, чтобы оно, сколько можно, менее препятствовало им подражать жизни бесплотных, и принимать благодатные посещения Святого Духа.

Вот, братия и сообитатели пустыни, краткий, но истинный чертеж пути, которым истинные предшественники наши удалились от мира, и не на случай скитались по пустыням, но на верное странствовали ко граду, *основанія имущему, егоже художникъ и содѣтель Богъ* (Евр. 11, 10). Входить о сем в подробности не время теперь, и не нужно, может быть, для тех, которые сами деятельно идут путем сим. Но дабы нам, нерадением или прельщением духа заблуждения, не совратиться с истинного пути во след тех, которые блуждают *по непроходнѣй, а не по пути* (Псал. 106, 40), нужно нам прилежно всматриваться в следы наших предшественников, и поверять шествие наше. Очень нужно нам испытывать себя, точно ли потому мы удалились от мира, что возжелали благоугождать единому Богу, а не потому, что мир нам не благоприятствовал? В самом удалении от мира, не унесли ли мы с собою, как Рахиль из дома Лаванова, богов, которым служат в мире, — идолов гордости, корыстолюбия и плотоугодия? Или в самой пустыне, подобно Израильтянам, не слияли ли себе новых идолов, вместо тех, которых оставили в Египте? Чувствуем ли мы себя ближе к Богу внутренно, с тех пор, как наружно стали далее от мира? Отрекшись от преимуществ и обладания в мире, не искушаемся ли желанием преимуществ и старейшинства между собратиями? Жизнь, предназначенную исключи-

тельно для подвигов духовных, не обращаем ли в одно успокоение плоти? Благословен мирный сын пустыни, которому при таковом испытании не зазирает сердце его: *он будетъ имѣть дерзновение къ Богу* (1 Иоан. 3, 21). Благо и тому, коему, при сознании некоторых претканий и падений, покаянная мысль и сокрушенное сердце обещают надежду прощения и утешения. Горе сеятелю соблазнов, который, в самую пустыню принеся с собою мир и его скверны, нарушает ее духовную святость! Троякий суд падет на главу его: суд греха, суд нарушения обетов, и суд ядовитого соблазна.

Должно сказать нечто и к благонамеренным посетителям священной пустыни. Когда мы, следуя Апостолу, говорим о пустынножителях, что вера увлекла их из мира: не подумайте, будто вам, оставшимся в мире, мы уже не оставляем веры и надежды спасения. Нет! *Вѣра есть побѣда, побѣдившая и побеждающая міръ* (1 Иоан. 5, 4–5). Можно и *жить въ мірѣ, но не быть отъ міра* (Иоан. 15, 19). Не всем заповедал Иисус Христос то, что советовал некоему юноше: *аще хоцещи совершенъ быти, иди, продаждь имѣніе твое, и даждь нищимъ, и имѣти имаши сокровище на небеси, и гряди въ слѣдъ Мене* (Мф. 19, 21), то есть, для последования Христу, не только оставь беззакония и страсти мира, но и всякий с живущими в мире союз расторгни. Напротив того всем проповедывал Он покаяние, веру в Евангелие и надежду Царствия небесного. Он Сам жил и в мире и в пустыне: учил в мире, а для молитвы удалялся в пустыню.

Яже вамъ глаголю, всѣмъ глаголю (Мк. 13, 37). Как никого не спасает одно внешнее пребывание в пустыне: так и не погубляет никого внешнее жительство в мире. Пустая пустыня, когда во внешней нет внутренней пустыни; для внутренней же пустыни есть, хотя не столь свободное, место и в мире, если кто найти его потрудится. *Егда молишися, вниди въ клетъ твою*, то есть, в уединенную храмину души твоей, *и затвори въ двери твоя*, то есть, удержав от рассеяния твои мысли и чувства, *помолися Отцу твоему, иже въ тайнѣ* (Мф. 6, 6). — *Не любите міра, ни яже въ мірѣ* (1 Иоан. 2, 15). Соделайте сердце ваше пустынею, в коей бы не было ни богатств, ни красот мира, ни нечистых плотских желаний, ни страстных помышлений. Вот и для пустынножителей, и для живущих в мире, общая священная пустыня, в которую приходит, и в которой творит обитель (Иоан. 14, 23) Себе возлюбленный Господь наш Иисус Христос, со Единородным Своим Отцем и Святым Духом, к истинному блаженству нашему, во славе имени Своего Трисвятого. Аминь.■

о. Юстин (Попович)

Толкование на Евангелие от Матфея

Блаженства (глава 5, стихи 4-5)*

Развивая свою мысль, св. Григорий говорит: мне кажется, что слово Спасителя убажает не печаль, но сознание блага, по причине которого человек страдает печалью о том, что нет в жизни сего искомого (там стр. 393), а то добро, то благо было дано человеку через богоподобную душу. Мы, люди, были участниками того божественного блага. И то, что мы теперь, как бы угадываем об этом благе говорит о том, что все это было у человека: нетленность и блаженство, самообладание и неподвластность, жизнь без печали и забот, занятость божественным. Священное Писание свидетельствует об этом, повествуя, что человек создан по образу Божию, жил в раю и наслаждался плодами райских деревьев; а плоды этих деревьев – это жизнь, ведение и подобное сему. Если мы все это некогда имели, то как нам теперь не стенать о теперешней своей беде, сравнивая ее с тогдашним блаженством? То, что было возвышено – теперь унижено; созданное по образу небесного – оземлилось; поставленное на царствование – оработилось; созданное для бессмертия – растлено смертию; пребывающее в райском наслаждении – преселено в эту болезненную многотрудную страну; улелеянное в бесстрастии – обменяло сие на жизнь страстную и кратковременную; неподвластное и свободное – ныне находится во власти столь великих и многочисленных зол, что невозможно перечислить наших мучителей. Ибо всякая страсть в нас, как только она возобладает, становится нашим властелином и пользуется нашими мыслями как своими слугами. Так, например: раздражительность, гнев, страх, боязнь, дерзость, состояние печали и удовольствия, ненависть, ссоры, бесчеловечность, жестокость, зависть, ласкательство, злопамятство, бесчувственность, и все страсти, которые действуют против нас, составляют список мучителей и властелинов, подчиняющих своей власти нашу душу как некоего раба. Если же кто перечислит еще и беды, постигающие наше тело, беды тесно соединенные и неразлучные с естеством нашим, – разумею различные и разнообразные роды болезней, которых в начале вообще человечество не испытывало, – тогда мы будем

проливать слезы несравнимо обильнее, видя, какие скорби заняли место прежних благ. Поэтому Тот, Который делает плач блаженным, видимо, тайно учит душу устремлять свой взгляд на истинное благо и не погружаться в настоящую прелесть сей жизни. Ибо невозможно, как и вникающему тщательно в дела прожить без слез, так и глубоко погрязшему в житейских удовольствиях думать, что он печален (там же стр. 395–7).

Почему *блажени плачущи* ныне? Потому что *тии утѣшатся* в бесконечные веки. Утешением же служит общение с Утешителем, ибо собственное действие Духа есть дар утешения (там же стр. 400). Таинственным образом Утешитель благий участвует во всех наших богоустремленных молитвах, во всех наших христоустремленных воздыханиях, во всех наших небоустремленных прошениях (ср. Рим. 8, 26), и по всему нашему существу разливается некая неизреченная милость, любовь и блаженство, которые овладевают всеми смертными во всех мирах (ср. Рим. 5, 5; Откр. 21, 4).

Блаженны кроткіе, ибо они наследуютъ землю. 5,5

Третье блаженство – опять – парадокс и чудо: третий парадокс и третье чудо. С кроткими людьми снова происходит что-то необычное, что-то бессмертное, что-то вечное. Несомненно происходит, ибо по всему их существу разливается несказанное блаженство. А оно к ним приходит, и все больше приходит от Единого Блаженного. Ибо его душа нашла новый путь к Нему – кротость. Этим путем в душу непрестанно сходит много божественного, много бессмертного, много вечного. Как бы небо переселяется в них. И на самом деле, с ними происходит некое чудесное преобразование; как с ними, так и с миром, окружающим их: земля для них все больше становится небом, в ней и на ней все больше божественного, бессмертного, вечного; она все больше становится Божьей и, тем самым, – все больше их достоянием. А все божественное, бессмертное, вечное в них сливается в одно огромное и непреходящее ощущение: земля – все же Божья; земля – все же часть неба, хотя на ней

*Продолжение. Начало см. Вестник №№1–4/1992.

так много греха, так много смерти. Но перед грехом и до греха, перед смертью и до смерти она вся была Божией; между ней и небом не было разницы. В этом ощущении и таится неизреченное блаженство кротких. Став кротостью Божиими, они ощущают всем своим существом, что вся земля принадлежит им, потому что она – Божья. Как у кроткого псалмопевца: *Господня земля и что наполняетъ ее, вселенная и все живущее въ ней* (Пс. 23, 1).

В мучениях – блаженны, в страданиях – блаженны, в неволях – блаженны, это – все святые Божии без исключения: и апостолы, и пророки, и мученики, и бессребренники, и исповедники, и постники. Когда их бьют – они радуются, когда их убивают – они молятся об убийцах, когда их проклинают – они благословляют, когда их гонят они радостно терпят, когда их ведут на место казни – они поют. Во всем этом они не просто кроткие – но блаженно кроткие, ибо всегда взирают и всегда видят перед собою кроткого Господа нашего Иисуса Христа, Который, хотя и Бог и Господь, претерпел крест, пренебрегая посрамлением (Евр. 12, 2; ср. 1 Кор. 4, 9–16). Во всех муках за Христа кроткие праведники Божии знают всем сердцем, знают от Кроткого, что они все же наследят землю, которой насильники хотя и владеют, но временно, а Он, кроткий Господь, – единственный ее вечный Господин и Владелец.

Что такое кротость? Кротость – это принятие всего случающегося с нами с молитвенным расположением как долженствующего быть по всеумудрому Божьему промыслу о нас. Ибо Всезаботящийся, сказавший: *а у васъ и волосы на головѣ всѣ сочтены* (Лк. 12, 7), непрестанно промышляет о всем нашем, как о самом большом так и о самом малом. И снова: что такое кротость? Кротость – это чистая жизнь в человеке сокровенного сердца, в постоянстве кроткого и молчаливого духа (1 Петр. 3, 2, 4). И так могло бы быть бесчисленно много ответов на этот вопрос, пока не дойдем до ответа, который по своему содержанию и полноте представляет собой всеответ. А это? Это кротость, и то совершенная кротость и совершенное олицетворение кротости – это Он, кроткий Агнец Божий, чудный Господь Иисус, Который всем Своим существом и всей Своей жизнью подтверждает слова, сказанные Им о Себе Самом: *“Я кротокъ и смиренъ сердцемъ”* (Мф. 11, 29).

На самом деле, Господь наш Иисус Христос – это живое ходячее Евангелие кротости. В Нем кротость как божественная и человеческая добродетель достигла своей полноты и блаженной вечности. Поэтому все, что свойственно Ему, относится и к закону кротости.

Со всеми людьми, от Своих лютых противников и до своих возлюбленных учеников, Он поступает по законам богочеловеческой кротости. Вспомним только Его отношение к несчастному Иуде Искаротскому. Что только Он не делал, чтобы его отвратить от богоубийственного и душеубийственного намерения! Изначально зная, что тот Его предаст, Господь все же дал ему все божественно-благодатные дары как и остальным апостолам... И он – и больных исцелял, и прокаженных очищал, и бесов изгонял, и мертвых воскрешал. И еще он вместе с остальными апостолами постоянно сопровождал Господа, присутствовал при всех Его делах, чудесах, проповедях. Да ведь даже и на Тайной Вечери присутствовал! Но и этого мало! Кроткий Господь ему еще и ноги омыл! – Существует ли большая кротость? Сплошная беспримерная кротость! С правом, с полным правом два святых Иоанна, Предтеча и Евангелист, называют всекроткого Господа Иисуса Христа Агнцем Божиим.

Еще же вот что: кто из людей не рычал бы от гнева на род человеческий за страшные беззакония, грехи и пороки? Но смотри: Он приходит как Агнец среди крайне одичавших от зла и греха волков. И что Он только не совершает, – и это всегда кротко и смиренно, – чтобы нас избавить от всех грехов и от всех зол! Да, по всему – Он не только Бог любви, но и Бог кротости. И разве Он, кроткий, между людьми – не как между зверями, и на земле – не как в зверинце? Разве любая человеческая страсть не хуже всякого зверя, ибо все они всегда восстают бесовски против Него, Бесстрастного? Разве всякий наш грех не хуже зверя, который как кровопийца бросается на Него, Безгрешного? А наша ненависть? А наше зло, наша смерть? Не дикие ли они звери, которые постоянно кидаются на Него, Вселюбящего, Всеблагого, Бессмертного? Человеческая природа не может мирно перенести зло в себе. Она либо дичает от него, либо впадает в безумие. Разве скверна не представляет собой одичание души? Ведь она нападает, пожирает, терзает как зверь. А злоба, а злопамятство, а злорадство, а зависть, а ненависть, а гнев – разве они все не суть дикие звери души нашей, которые прежде всего пожирают нас самих, а потом уже людей вокруг нас? Гнев... разве гнев не есть безумие души? А ярость, а похоть, а сребролюбие, а властолюбие, а славолубие, а сластолюбие, – разве это не целое скопище безумия в человеческой душе? Но среди нас, одичалых и безумных от различных грехов и страстей, Он, Агнец Божий, – всегда кроток и смиренен.

Человек может достичь блаженной кротости только в том случае, если он делает все ради того, чтобы кроткий Господь Иисус овладел его душой. Но прежде всего – если душу свою он исполнит смирением. Если душой овладеет смирение, то за ним появится и кротость, его духовная сестра. Обе они рожают в человеке ощущение и сознание, что во всех своих грехах и бедах виноват он сам, и только он, и никто иной. Поэтому когда он гневается, он гневается на себя, а в отношении других он исполнен кротости. Если кто-то гешит, он кротостью покрывает его грехи. На все он смотрит с милосердной кротостью, ибо она стала одним из главных постоянных расположений его души. Первое и главное расположение – это смирение, второе – сострадательные скорбь и плач, а третье – милостивая кротость. Для нового человека, созданного по образу Христа, кротость настолько важна, что она составляет главное отличие его звания: христианин (ср. Еф. 4, 1–2; Кол. 3, 13; 1 Тим. 6, 11). Он не только живет, но и исправляет других *духомъ кротости* (Гал. 6, 1). Рабу же Господа следует *быть привѣтливѣмъ ко всемъ, учительнымъ, незлобивымъ, съ кротостію наставлятъ противниковъ, не дасть ли имъ Богъ покаяніа къ познанію истины*” (2 Тим. 2, 24–25). Христианин призван *оказывать всякую кротость ко всѣмъ чловѣкамъ* (Тит. 3, 2). Господь Иисус настолько отличается Своей кротостью, что Св. Апостол умоляет христиан упражняться в евангельских подвигах *кротостію и снисхожденіемъ Христовымъ* (2 Кор. 10, 1). Кротость составляет и подвиг христианина, и дар Святого Духа, который дается христианину за подвиг, и входит в те “плоды духовные”, которые человеческий дух рождает только тогда, когда он исполнен Духом Святым (ср. Гал. 5, 23). Это небесный свод души, в котором лучше всего возникает, цветет, растет, созревает правда Божия и все божественное (ср. Иак. 1, 20–21). Кротость не лечит зло злом, а побеждает зло добром (Рим. 12, 21), не мстит за себя (Рим. 12, 19); на ненависть отвечает любовью, на зло – добром, на обиду – прощением. Кротость не противится злу злом, но если ударяют по одной щеке – обращает другую, а если хотят взять рубашку – отдает и верхнюю одежду (ср. Мф. 5, 39–41).

Душа, живущая смиренной и сочувствующей кротостью, приобретает иное ощущение мира и людей в мире и по-другому с ними общается. Это новое ощущение мира – ощущение, что Христос победил все наихудшее в мире и в людях, а это – грех, смерть и диавол. Но это первая половина нового ощущения,

другая же в том, что свет Воскресения изливается на всех людей, и они являются в совершенно новом облике: в первобытной, богосозданной своей чистоте и красоте; и кроткую душу всю наполняет несказанная радость. Разумеется, в сердце кроткого всегда гнездится гнев на грех, но не на грешников. Он любит грешников, но осуждает их грехи. Вершина гнева евангельская кротость показывает на тех, кто сознательно и намеренно отождествляет себя со своими грехами. Тогда и Бог кротости бичом изгоняет торговцев из храма. Но во гневе евангельская кротость имеет свою богочеловеческую меру, по слову самого ревностного христоносца: *“Гнѣваясь, не согрешайте; солнце да не зайдетъ во гнѣвъ вашемъ”* (Еф. 4, 26).

Блаженное смирение и блаженная кротость настолько велики и могучи пред Богом, что одно владеет небом, а другая – землей. Но земля блаженной кротости – разве это не часть неба, часть Небесного Царства? Несомненно, что это так. Ибо кротость – вся с неба, и все, что имеет она в себе, есть небесное. А если она огромна как небо, то как она может не объять землю и не овладеть ею? Первые вестники кротких владельцев земли суть святые. Многие из них своей овечьей кротостью превращали в овец волков, т. е. людей, одичавших от грехов и страстей, и свирепых как волки. А сколько кротких святых Божиих, которые кротостью и благостью своею смиряли и украшали самих диких зверей, и те лизали им ноги, а часто и служили им как кроткие твари! Евангельская кротость это – сила столь божественная и столь добрая, что и сами звери исполняются некоторой исключительной любовью и исключительной добротой. Это не чудо, потому что и в них пребывает та чудесная сила Логоса, которою все начало быть, что начало быть (ср. Иоан. 1, 3), а подобное тяготеет к подобному. Этой силой Логоса земля становится частью неба. На деле она есть настоящее небо, только когда она без греха. Грех повлек ее в ад, и так она теперь висит под небом и над адом; иногда она ближе к небу, иногда – к аду, ибо люди своими небесными добродетелями приближают ее к небу, а своими адскими грехами – к аду. Бог-Логос пришел на нее, чтобы ее вернуть небу. Чем? Собою и Своими божественными, небесными добродетелями. Они и являются единственной всемогущей силой, которая прогоняет с земли все грехи и все смерти и возвращает ей ее первозданную райскую, небесную чистоту. А в ней – блаженство.

(Продолжение следует)

Об Отечестве и о Церкви

Документ составлен Германской епархией по поручению Синода Русской Православной Церкви за границей

*Хвалите Господа, все народы,
прославляйте Его, все племена:
ибо велика милость Его к нам,
и истина Господня пребывает во век.
Аллилуия. (Пс. 116)*

К 600-й годовщине со дня блаженного успения преподобного и богоносного отца нашего Сергия, Радонежского чудотворца, Русь обуреваема смятением и смутой.

Происходит возвращение из семидесятилетнего безбожного пленения. Но знаменуется оно распадом — в том числе распадом некогда единого, многонационального тела России. Самые основы прежнего единства застланы мраком и туманом лжеучений возгордившегося разума, изгнано из живой памяти то, что некогда объединяло. Смещение народов при потере нравственного стержня и поспешное стремление размежеваться при эгоистическом самоутверждении политиков — порождают неприязнь и войну как в народной, так и международной жизни. Это — плоды богоотступничества и богоборчества с его несметными беззакониями и насилиями, замешанными на бесстыдной лжи, с его лукавыми подменами, с его идолопоклонническим осквернением душ. Повреждена совесть, поражено зрение духовное. А тем временем кругом пестрит многообразие новых соблазнов и обольщений.

Болезнь эта охватывает не только Россию, но и весь мир. Никто не может стоять в стороне. Все мы участники этого процесса, и надо помнить: восхождение человека к высотам духа безмерно труднее, чем скольжение вниз. Господь востребует от каждого из нас, на что направлен был наш ум, наше сердце в эти годы.

Ныне Русь — как евангельский “блудный сын”. Отвернувшись от Отца своего и вместе с Ним от всех отцов своих, взяв долю наследства, направившись “в дальнюю сторону”, вроде бы строить иную, новую жизнь, он оказался умирающим от голода. Выход указан нам в притче Христовой: “Встану, пойду к отцу моему и скажу ему: отче! я согрешил против неба и пред тобою...” (Лк. 15, 11–32). Жив Отец, живо и отечество наше, если только живо — сыновство наше.

1 Мы наследники Святой Руси. Само это имя у многих теперь вызывает насмешку и раздражение. Но не будем от людей, не прикоснувшихся к ее святине, ожидать пони-

мания этого имени. Великодушием приблизимся к ней.

Где корни Святой Руси? Где корни наши?

Русь приняла веру как верность Христу, покорила себя Ему. Во Христе преобразилась умом и обрела себя в Нем, облекшись в новое бытие. Из своего православного просвещения, свв. равноапостолы Кирилл и Мефодий открыли нам доступ к стихии библейски-евангельской, святоотечески-духовной во всей дивной ее красоте и чистоте, как о ней и не мечтали западные народы, уже принявшие христианство латинским путем.

Русь настолько приняла в сердце Слово и Дух, что этим пронизан для каждого зрячего наш подлинный, ныне так изуродованный язык. Язык орудие мышления, но и образует дух и жизнь. Так мы унаследовали слова “спасибо” и “благодарю”. В первом содержится исповедание Бога — Спасителем. То же церковно-литургическое измерение, объединяющее века и народы, содержит и другое выражение благодарности. “Евхаристией”, т. е. Благодарением, называется центр богослужбной жизни Святой Церкви — Литургия с причащением Тела и Крови Христовых при ниспослании благодати Пресвятаго Духа. Слово “благодарю” — это пожелание благого и спасительного дара (“харис”) Святого Духа или иначе, по славянски — “благодати” (см. Лук. 6, 32–33).

Нет у нас иных слов, чтобы выразить кому-либо благодарность. Но если так сама Русь Святая до сего дня благодарит в нас, нашими устами — то куда зовет, куда возводит она нас?

2 Национально-государственное и церковное делание соотносятся как забота о теле и забота о душе. Каждому из этих двух отведена своя область и своя мера, и во взаимодействии их — одна цель: слава Божия в правде Его. Святые, в каком бы народе они ни жили, искали исполнить слово Христово: “Ищите же прежде Царства Божия и правды Его (Бога), и это все приложится вам” (Мф. 6, 33). Так и у преподобного и богоносного отца нашего Сергия Радонежского, стремление было одно — очищение сердца, умносердечная Иисусова молитва — “тихование”. Говорить о преп. Сергии с забвением этого христианского подвига лишь как о пламенном патриоте — значит вырвать и выбросить самое сердце Святого!

Конечно, у Святых, а среди них и у преп. Сергия Радонежского, была любовь, в том числе и истинно патриотическая – но она была истинной потому, что освящалась духом Вселенской Церкви. Всякое отечество земное и небесное покорено Богу-Отцу (Ефес. 3, 14–17). Русь восприняла в свои недра Церковь того Христа, Который в едином теле Своем убил разноплеменную вражду на Кресте, и благовествовал мир всем *дальним и близким, ... чрез Него и те и другие имеем доступ к Отцу, в одном Духе* (Ефес. 2, 16).

Запечатлевая крестным знаменем на лице своем образ Пресвятой Троицы, созидая Церковь, и сознавая себя в этом смысле народом Божиим, Святая Русь не самоутверждается в своей исключительности, не враждует с другими народами, хотя и противостоит посягновениям на свою веру и любым попыткам подорвать ее верность единой, святой, соборной и апостольской Церкви. И поэтому родные отцы ей – православные Патриархи, и без границ примыкают в этом восприятии к Святой Руси – удел Божией Матери, Святая гора Афон, и удел Самого Господа – Святая Земля. В этом глубинном мирозерцании взирает Русь открытым лицом и светлым взором на близких и дальних, ценит в человеке образ Божий, ценит в других народах любое доброе начало. Близки ей смирение, кротость, сорадование добру, милосердие к врагам, трезвая деловая оценка – чужды ей подозрительность, злорадство, гордыня, властолюбие. И именно поэтому, несмотря на многие грехи, дух самооправдания не воцарялся над душами и дух гордыни не возводился в добродетель. Потому и сильна была Русь покаянием и вырастающим из него подвигом, постоянством трудов, созидających душу. Таковы заветы наших отцов.

3 Конечно, бывают времена, когда наседают враги и надо защищать от них свои святыни. Но здесь победы и поражения не всегда определяются по внешним признакам. Так Русь, пережившая первый свой – киевский – расцвет, приняла иго чуждой власти сознательно как Крест Христов. Заслоня собою Запад от нашествия татар, но и сопротивляясь его латинскому давлению, она в святом князе Александре Невском совершила сознательный выбор: сохранила верность своего обручения, отвергла западное посягновение на свою душу – ибо Запад, тогда уже отступивший от Православия, шел иным путем. Покорившись завоевателю, на душу не посягавшему, Русь в покаянии о грехах своих, приведших ее к раздробленности и падению, созидала себя духовно.

Именно исканием Царствия Божия и правды Божией, а не иного чего, воссозидал Русь преп. Сергий Радонежский. И в этом христианском подвиге он, конечно, был не один, а только выдается, стоя на историческом перекрестке путей той живой ткани – былой и грядущей – Святой Руси, сознающей в себе вселенское начало Православной Церкви. Именно в этой ответственности источник понятия Москвы как Третьего Рима и только в этом смысле оно оправдано.

Благословляющий князя на битву преподобный Сергий поднимает на свои плечи Крест своего народа, затем несет его в прозорливой молитве о павших, которую совершает с братией во время боя. Эта картина, вместе с тем, и образ Руси в целом: христолюбивый князь (царь) в душеполезной беседе с монахом либо святителем рядом, “честию друг друга больша творяще”, вместе пребывают в попечении о народе Божием. “*Друг друга тяготы носите и тако исполните закон Христов*” (Гал. 6, 2).

Еще преп. Феодосий Печерский так беседовал с князем Изяславом. После захвата власти братом его Святославом преподобный начал беспрестанное обличение и укорение князя в ненависти к брату, говоря “за правду я готов идти и в заточение, и на смерть”. В обличительном письме есть слова: “Голос крови единоутробного брата твоего вопиет на тебя к Богу, как кровь Авелева на Каина”! После долгих отказов он склонился к душеполезной беседе с князем, но, напоминая о страхе Божием и любви к брату, настаивал на возвращении ему престола и власти. На богослужениях он продолжал поминать Изяслава и запретил поминовение незаконного князя.

И в последующие времена за правду Божию противостояли: митрополит Филипп – Ивану Грозному, патриарх Гермоген – вероотступникам, святитель Митрофан Воронежский – усмотрев идольское нечестие – Петру I, патриарх Тихон – анафемой богоборцам-кошунникам.

Русь покоряется земной власти. Она знает и признает ее бремя, как тот римский сотник, веру которого похвалил Сам Христос (Мф. 8, 10). Живое правосознание независтливо предоставляет свободу властвующему для исполнения личного долга, который, однако, призван нести ответственность за соборно-народное созидание в свете правды Божией. Сквозь служение земной власти просвечивает власть Бога-Вседержителя. Поэтому Русь так терпелива к личным немощам, но строга при хранении устоев.

Устой же эти таковы, что при расширении пределов до Тихого океана и границ Китая,

при объединении более ста народностей и языков, Русь в лице своих смиренных труженников не враждует с теми племенами, в чьи земли приходит, но простотою жизненного общения являет любовь своего сердца. Не навязывая свое и не насилуя совесть, благожелательностью она привлекала сердца чужих. И ныне рассеянная по Божию смотрению среди народов мира Русская Зарубежная Церковь из опыта знает эту покоряющую сердца силу Православия. Поистине дух Святой Руси может и ныне творить чудеса. Поражения и катастрофы постигают нас, когда мы лишаемся этого духа.

Кому дорог образ Святой Руси, пусть в ее духе осознает, что богоборческая революция и все последовавшее из нее вплоть до сего дня – попущено Богом за грехи наши, для восстания и исправления нашего. Грехи эти – наши, ибо если мы отделяем себя от них, мня себя лучшими предков своих, то нет любви в нас. Божий суд вершится в сегодняшней России, и благо познающему это со смирением.

4 Церковь призвана сейчас сказать свое соборное слово на эту тему именно потому, что возрождение “национализмов” и “патриотизмов”, если оно останется лишенным духовного и исторического осмысления, грозит новым поражением, грозит вместе с противостоящими силами потопить распадающуюся страну в мраке хаоса.

Нам как только части всецелой Православной Российской Церкви не под силу произнести такое слово, тем более всенародно. Но скажем то, к чему обязаны своим положением.

Во время советско-германской войны коммунистический режим, защищавший себя и тем самым страну, умело использовал русский патриотизм, пойдя на уступки – только в этих условиях лжепатриотизм сергианской мнимощерковной “Декларации лояльности” (1927) был подхвачен властью. Некоторым тогда даже стало казаться, что открываются пути к возрождению Святой Руси. Так влилась живительная кровь в жилы лжепатриотизма. Лучи пятиконечных звезд над сегодняшней Москвой как и красные флаги на патриотических митингах, ярко свидетельствуют: оболыщение продолжается – в новом виде.

Не могут подлинные патриоты связывать возрождение России с сатанинскими символами. Они понимают, что возрождение созидательных духовных сил страны возможно лишь при обращении к ее истории, к ее корням.

Однако здесь открываются различные пути. Вскоре после революции митрополит Антоний (Храповицкий), ставший первоиерархом

Русской Зарубежной Церкви, которого никто не заподозрит в русофобии, писал:

“Наш патриотизм издавна имел две главные формы. Один патриотизм Достоевского, Аксаковых и других славянофилов. Другой патриотизм Каткова, Победоносцева и других государственников.

Первые любили прежде всего содержание русской жизни, русского характера и при том не столько потому, что все это русское, наше, а потому, что все это имело и имеет высокую нравственную ценность.

Другие, Катковского духа, тоже любили все русское, но потому именно, что это наше, свое; они во всех суждениях оттеняли народное мирское начало и ставили его, как критерий своей оценки. Они негодовали на то, что у нас поется псалом “Хвалите имя Господне”, где восхваляется Израиль; они не могли понять, для чего в Киеве издревле поется акафист Божией Матери за то, что Она еще в IX веке разорила языческие капища наших предков...”.

Митр. Антоний раскрывает нам потрясающий вековой масштаб российской беды и немногим позже говорит о возможной послекоммунистической России: “Что же касается неопределенной *единой неделимой*, хотя бы и России, но без определения – Православной, то нам такой России и не нужно, ибо ей дольше пяти лет не пришлось бы существовать, а раскололась бы она на много частей, которые пойдут друг на друга с ножами, пока их не подберет под себя немец или лях”.

Это предупреждение можно сегодня отнести как к нынешним властям России, так и к “национал-большевизму” или тем национальным организациям, которые тяготеют к язычеству и даже к нацизму. В свое время и в эмиграции проявились ложные надежды с появлением “националистического возрождения” в Европе. Но на Соборе Русской Зарубежной Церкви 1938 г. эти иллюзии были отвергнуты как неприемлемые для России. И впоследствии – даже в земной истории – явно оправдалось стояние за правду, как мы имеем его в лице митрополита Анастасия, тогда – Первоиерарха Русской Зарубежной Церкви. Если были оболыщавшиеся, то они были скоро посрамлены. Тем, кто пережили это время, и знают, какой дух несет в себе свастика, непредставимо слышать, что потомки Святой Руси могут сегодня заигрывать с подобным человеконенавистничеством. В любом заигрывании с язычеством – продолжение отхода от Святой Руси, а появление свастики на одной странице с православным крестом – хотя это и редкие случаи – издевательство над ее духом.

5 Не следует слишком идеализировать и все российское прошлое. Нетрудно найти зарождение болезни задолго до революции, причем страшны не столько враждебные силы, которые вершат свое дело, сколько свои обольщаемые, которые увлекались подменами. Искать переломный момент в российской истории – дело условное, тьма всегда присутствует в человеческой жизни и ее можно всегда рассмотреть при внимательном изучении. Так причины крушения Руси можно найти и в расколе XVII века, и в нарушении соборности при Петре I, и в развитии его реформ, и в масонстве, влившемся тогда в Россию, и в объявлении царя главой Церкви в 1797 году. О последнем митрополит Антоний не раз писал, напоминая библейский образ – положение Господом человечеству срок за пренебрежение Духом Божиим: 120 лет (Бытие 6, 3). Много было такого и позже, вследствие чего не стало внутренней силы – и никто не смог противостоять событиям 1917 года.

Поэтому и приверженность монархии может быть разной. Сейчас в патриотических кругах России сильна тяга к монархии, но не все видят разницу даже между западным абсолютизмом и русским самодержавием, не все осознают суть симфонии между государством и Церковью, как задачу православного царства, включающего нравственное участие народа и далекого от самовластной диктатуры.

Великодержавное видение России, влекущее многих патриотов, унаследовало этот – пожалуй, неосознанный – изъян: видеть в Церкви придаток земной власти, политико-воспитательную инстанцию, идеологию. В этом – еще один вариант отхода от духа Святой Руси. До революции это осознавали и обличали такие умы как митрополит Антоний, который отвергал нарушение соборности в петровских реформах, трудился для восстановления патриаршества и подлинной церковности. Не разглядеть и сейчас духовные корни наших болезней – значит, в лучшем случае, не принести России добра.

Сегодня возрождены названия “славянофилов” и “почвенников”. Но тем, кто хочет стать продолжателями их дела, следует узнать их духовные труды. Один из основателей “почвенничества” – Достоевский. Он это понятие противопоставлял беспочвенным мечтаньям и шатаниям тогдашней интеллигенции. Но “почва” у него – просвещение нашего народа светом Христова крещения, Русь Святая. Поэтому он смог в высших своих образах выявить для всех народов мира глубину свято-отеческого духа и выразить всечеловеческое призвание Руси, которое принял в Православии.

Мы взываем к совести людей, среди смуты ищущих путей любви к подлинной своей Родине: не вступайте на путь внешний и широкий, манящий призрачной славой и властью. Вспомните слова героя российского, Св. благоверного князя Александра Невского: “Не в силе Бог, но в правде”. Это такая правда духовная, ради которой ополчения в 1613 г. положили трехдневный строжайший пост и молитву – а затем взяли Москву. Вера во внешнюю мощь, упование лишь на себя – неверие в Бога, ведущее к бессилию. Не это созидает Россию.

6 Да, и сегодня у России немало внешних врагов. Но изоляционизм, страх перед “чужим” могут сейчас использовать и наследники уходящей системы. Их нравственное чувство ослеплено близорукими политическими расчетами, неверие затмевает ум, в сущности их ксенофобия – клевета на образ человеческий, на Дух Божий.

Года два назад мало удивляло, когда тех российских верующих и пастырей, которые отошли от “сергианства”, клеймили “американцами”. Но ничего не изменилось и сегодня. Если священник вчера молившихся рядом и по-прежнему православных верующих обвиняет в принятии “американской” или “немецкой веры”, или если епископ обличает таковых верующих в “ереси”, – то подлинного отношения к вере и догматам Православия здесь нет. На какой же основе они надеются охранить народную среду от рвущихся в нее извне действительных ересей и лжеучений?

Во всех этих охватывающих Россию соблазнах – преобладание плоти над духом, плоды материалистической лжи, глубоко въевшейся в плоть и кровь. Мудрование по плоти направляет ум прочь от духовного, создает сознание классовое, расовое, шовинистическое. Да, забота о теле нации, политическая деятельность, сопротивление враждебным силам – необходимы. Но при забвении духа и утрате подлинной иерархии ценностей, к тому же в обществе, в котором царит попрание закона и насилие, – возникает соблазн насилию противопоставить насилие же, ненависть встретить ненавистью. Церкви истинной это чуждо. “Не знаете, какого вы духа” (Лук. 9, 55), сказано об уклонении на такие пути.

В наши дни мы наблюдаем и неприсущую русскому человеку плотскую вражду в виде антисемитизма. XX век дал ему в России новую пищу – но месть чувство не христианское. Митр. Антоний, выступавший против погромщиков в 1903 г., предупреждал, что евреи в России еще больше пострадают от своих же собратьев по плоти – атеистов. Так и случилось. От такого

ясного отношения, основанного на Послании к Римлянам св. апостола Павла, резко отличаются слова, прозвучавшие с самых верхов Московской Патриархии, о мнимом братстве всех, под "Отцом всех". Здесь подкрадывается отступление по человекоугодию от веры в Святую Троицу (см. 1 Иоан. 2, 23). И такое лукавство, увы, разигает плотскую неприязнь.

7 Указывая на нынешние недостатки патриотического движения в России, мы не считаем их характерными для русского патриотизма по существу, как это злонамеренно делают противники России. После 75 лет такого отлучения народа от его традиции уклоны и опасности неизбежны. Речь идет о том, чтобы их преодолеть.

Веруем, что Бог дарует еще время ищущим Его власти над собою. Если Россия в чадах своих проявит дарованный ей – как свет во тьме – Дух Истины Христовой, то сим возвращением в свое исконное Отечество духовное и новым стоянием в правде она обретет братьев в среде других наций, ибо откроет и им наследие той Святой Руси, куда смогут потянуться раздираемые ныне и увлекаемые вихрями внешних событий народы мира. И это может совершиться скоро паче всякого чаяния, если воистину скажем: "Встану, пойду ...".

25 сентября/8 октября 1992 г.
Преставление преп. Сергия
Радонежского чудотворца

Из писем обители Преподобного Иова

Вступившему в общину РПСЦ

[...] Вашему вступлению в общину РПСЦ я искренно рад и замечу по этому поводу, что опыт Русской Церкви за последние 70 лет говорит о том, что внутренняя чистота Церкви важнее внешнего храмового благолепия: в бараках, на частных квартирах, в бывших костелах и кирхах служили Литургию русские беженцы в эмиграции; в избах, подвалах, в лесах и оврагах служили Литургию в России; изнемогающие от цынги и истощения исповедники в сталинских лагерях служили за неимением белого хлеба и вина на ржаных лепешках и клюквенном соке, приносимых тайно с "воли", вместо антиминса со святыми мощами мученика священник служил на груди своего собрата священника или своей собственной, т. к. по церковным канонам всякий заключенный священник считается исповедником, а убиенный – мучеником. Поэтому я считаю, что в принципе допустимо пользоваться перенятым у властей церковным зданием, но стремиться к этому следует не всегда или даже особо не следует. Как показывает опыт, это стремление приводит к нездоровому напряжению как в наших общинах, так и в отношениях между нашей Церковью и мирянами МП, а ведь последние – это наши братья. Когда в 20-е годы одного пастыря-исповедника склоняли в ГПУ к принятию легализации, он ответил: "Оставьте ваши права при себе, нам же – наше святое бесправие."

О Церкви в России

Дорогой N! То, как ты переживаешь церковные проблемы, видимо, заставит тебя через некоторое время задуматься о том, что могут тебе дать свободные или даже катакомбные приходы РЗЦ, Церкви, не запятнавшей себя сергианством, экumenизмом, Церкви, сохранившей соборность. Конечно, надо прямо сказать, что приходы РПСЦ переживают многие проблемы церкви советской, и это особенно обидно при том, что они исповедуют истину. Но надо также понимать, что Церковь – живой и, если хочешь, открытый для мира организм. С этим надо считаться, за это надо благодарить Господа, иначе как могла бы Святая Церковь принять наши грешные души, руководить ими, перерождать в Своих Святых Богочеловеческих Недрах. "И познаете истину, и истина свободует вас" (Иоан. 8, 32). Будем уповать, что исповедуемая приходами РПСЦ истина освободит не только их, но и общины МП от тех недостатков, которыми последние страдают пока по заслугам. Только по переписке известны мне хорошие верующие, сильные общины и добрые пастыри РПСЦ из ..., ..., ... и других городов. В то же время вызывает глубокое уважение деятельность прот. А. из г. N-ска вашей же области, а также других пастырей и общин МП. Причем принцип такой: чем глуше местечко, тем чище церковная жизнь.

Будем надеяться, что Господь по милосердию Своему пошлет тебе братьев по вере, приобщит тебя к крестным радостям полноценной церковной жизни единого Своего Богочеловеческого Организма = Тела Христова = Единой Святой Соборной и Апостольской Церкви.■

Из жизни нашей Епархии

□ С 11 по 13 сентября н. ст. Архиепископ Марк находился с визитом Свято-Александровского прихода в г. **Копенгагене**. В субботу 12 сентября он совершил Божественную литургию по случаю престольного праздника – перенесение мощей Св. благоверного великого князя Александра Невского. В тот же день вечером в храме он служил всенощное бдение, а в воскресенье – Божественную литургию. В оба дня он имел возможность общаться с прихожанами, представляющими самые разные национальности, поскольку наш храм в Копенгагене – единственный православный.

□ 5/18 сентября на праздник Свв. Захария и Елисаветы Преосвященный архиепископ Марк совершил торжественное богослужение в Свято-Елисаветинском храме в **Висбадене**. Ему сослужили протт. Димитрий Игнатьев и

Михаил Арцимович, иереи Божидар Патрiogич, Иосиф Вовнюк и Славомир Иванюк, а также протод. Георгий Кобро.

□ 8/21 сентября на праздник Рождества Пресвятой Богородицы архиерейская служба состоялась в скромном помещении, занимаемом приходом в г. **Нюрнберге**, где отмечался престольный праздник.

□ 4 октября н.ст. Свято-Николаевский приход в г. **Дюссельдорфе** имел возможность помолиться вместе с владыкой Марком за Божественной литургией, которую наш правящий архиерей совершил при сослужении священника Божидара Патрiogича и диакона Андрея Сикоева. Накануне владыка молился за всенощным бдением в Свято-Николаевском храме во Франкфурте, где он и вышел на полиелей.

□ В связи с 600-летием преставления Преп. Сергия Радонежского священники и прихожане некоторых приходов Германской Епархии совершили паломничество в единственный храм нашей Епархии, посвященный этому святому в **Бад Киссингене**. 7 октября н. ст. в этом храме, принадлежащем Свято-Влади-

мирскому братству, состоялась торжественная всенощная. Служил священник Божидар Патрiogич с протодиакonom Георгием Кобро и диаконом Андреем Сикоевым. На литию и полиелей вышли Преосвященный Марк, Архиепископ Берлинский и Германский, со священниками: Божидаром Патрiogичем, Николаем

В храме Преп. Сергия Радонежского в Бад Киссингене наша епархия праздновала 600-летие преставления Преподобного

Храм Преп. Сергия Радонежского в Бад Киссингене. Фреска на западной стене изображает Троице-Сергиеву лавру

Артемовым, настоятелем Киссингенского храма, Ильей Лимбергером и с протодиаконом Георгием Кобро. Божественную литургию в день праздника 25 сентября/ 8 октября совершили те же священники, к которым присоединился еще иерей Иосиф Вовнюк из Эрлангена. Верующие приехали из Кельна, Франкфурта, Мюнхена, Штутгарта и многих других мест. Таким образом, храм был наполнен молящимися. Крестный ход вокруг церкви совершился при ярко-солнечной погоде. Вечером, до всенощной, верующие из Мюн-

хена приготовили обильную трапезу для приезжих, а на следующий день, после литургии, паломники пообедали в ресторане. В своем слове за литургией владыка Марк указал на значение подвига Преп. Сергия для жизни и истории русского народа и, исходя из этого, объяснил значение монашеского подвига вообще для мира, в котором мы живем, подчеркнув, в частности, что каждый христианин – живет ли он в миру или в монастыре – должен себе отстраивать свою внутреннюю пустыню для сосредоточенной молитвы и общения с Богом.

На северной стене храма: изображение явления Преп. Сергию Пресвятой Богородицы с апостолами Петром и Иоанном

Торжественная лития и крестный ход в день 600-летия преставления преп. Сергия Радонежского. Архиепископ Марк с сонмом духовенства выходит из храма Преп. Сергия в Бад Киссингене.

□ В воскресенье 11 октября н. ст. состоялось торжество по поводу 600-летия преставления Преп. Сергия в Свято-Николаевском кафедральном соборе в **Мюнхене**. В 7 часов вечера начался акафист преподобному, который служил Преосвященный Марк, Архиепископ Берлинский и Германский, при сослужении прот. Димитрия Игнатьева и иерея Николая Артемова. После акафиста о. Димитрий Игнатьев прочитал доклад, по окончании которого сестричество Свято-Николаевского собора устроило присутствующим прием.

□ 1/14 октября, на праздник Покрова Пресвятой Богородицы Преосвященный Марк, Архиепископ Берлинский и Германский, совершил богослужения в Покровском храме в г. **Берлине**. 13 октября владыка молился за всеобщим бдением, которое совершил иерей Евгений Сапронов с диаконом Андреем Сикоевым, а Божественную литургию владыка совершил при сослужении упомянутых двух священнослужителей. На малом входе Преосвященный Архиепископ Марк наградил священника Евгения Сапронова первой наградой — набедренником.

Румынская Православная (Старостильная) Церковь

С 15 по 20 августа н. ст. Преосвященный Архиепископ Марк, по приглашению Греческой старостильной Церкви, возглавляемой митрополитом Киприаном из Фили (местечко под Афинами, где владыка Марк был в июле в связи с изгнанием наших монахов с Афона*), и Румынской старостильной Православной Церкви, был в Румынии.

В Бухарестском аэропорту владыку Марка встречали с большой почестью митрополит Власий, епископы Димосфен и Геннадий, а также греческий митрополит Киприан.

Митрополиты Власий и Киприан и Арх. Марк в монастыре Кукула

Цель поездки заключалась в знакомстве с Церковью-исповедницей, укреплении связей с ней, а также и в поиске возможностей помощи этой сильной духом православной Церкви, еще совсем недавно люто гонимой.

Преследования Румынской старостильной Церкви начались в 30-е годы и достигли своего апогея в 1936 г., когда разрушили все ста-

Шествие из обители Рождества Пресв. Богородицы к месту в лесу, где скрывалась 30 лет игуменья Макария

ростильные храмы, убили или арестовали всех священников и многих мирян. Монахов и монахинь сажали в тюрьмы, заставляли рабо-

Встреча архиереев в монастыре Успения Пресв. Богородицы

тать во все праздники и в воскресные дни, посылали к ним священников-новостильников, убеждая их перейти к ним. Игуменья Макария, например, 25 лет скрывалась с другой

Прием паломников в монастыре Животворящего источника

Женская обитель Рождества Пресв. Богородицы. Сестры с митрополитами Власием и Киприаном, архиепископом Марком и епископами Димосфеном и Геннадием

монахиней в лесу, куда лишь раз в год священник приносил им Причастие. Много подобных рассказов можно там слышать на каждом шагу. Но несмотря на зверские преследования

литве. В некоторых монастырях строили храмы внутри домов, а когда их обнаруживали, то разрушали. В других – начали строить

Прибытие Преосвященных в приход, выстраивающий новый храм

Женская обитель Рождества Пресв. Богородицы – церковь была построена изначально в стенах дома

последних десятилетий румынские старостильные христиане, как архиереи и священники, так и миряне, так и не пошли ни на какие компромиссы ни с властью, ни с Церковью, неканоническим образом перешедшей на гражданский календарь.

Монастыри стали опять созидаться после 1948 года, но все монахини и монахи должны были работать в колхозах, и только считанные часы по ночам они могли посвящать мо-

Пресвященны́е с прихожанами перед нововыстроенной церковью

Слева направо: Епископ Демосфен, Архиепископ Марк, Митрополит Киприан (Греческая Старостильная Церковь), Митрополит Власий и Епископ Геннадий в монастыре Покрова Пресвятой Богородицы

Встреча архиереев перед литургией

Духовенство встречает архиереев

НА ПРЕОБРАЖЕНИЕ ГОСПОДНЕ ПРЕСТОЛЬНЫЙ ПРАЗДНИК МОНАСТЫРЯ СЛАТИОАРА

Верующие во время литургии

Монастырь Слатиора – перед Малым входом на литургии в праздник Преображения Господня.
 Слева направо: епископ Геннадий, митр. Власий, митр. Киприан, арх. Марк, епископы Димосфен и Пахомий

только уже после казни Чаушеску. В одном из монастырей хотели разрушить храм бульдозерами, но игуменья созвала своих 120 сестер, чтобы окружить храм и своими телами защитить его. Тогда арестовали игуменью и наложили на монахинь крупный штраф, но

храм все же оставили. За последние два года с участием всего народа выстроили много больших новых храмов.

В первые дни Преосвященные посетили 6 монастырей и целый ряд приходских храмов, все старостильные.

Три проповеди было сказано на Преображение Господне

Молящийся народ во время Божественной литургии

Все монастыри большие: от 50 до 120 монашествующих в каждом из них. Больше 70 % составляют молодые до 25 лет. Лица открытые, радостные. Устав везде очень строгий; например, в постные дни до вечера монахини даже воды не пьют. В одном монастыре архиерей рассказывал, что уже за этот год из-за недостатка места он вынужден был отказать 50 девушкам, желающим поступить в монастырь. Все архиереи имеют основательный тюремный стаж. Владыка Димосфен, например, в общей сложности сидел 11 с половиной лет. Последний раз он был приговорен к 4 с половиной годам за одну единственную литургию, которую он успел отслужить. Он заключен был в лагерь, откуда обычно живыми не выходили.

В воскресенье 3/16 августа митрополиты Власий и Киприан, архиепископ Марк и епископы Димосфен и Пахомий служили в мужском монастыре Кукулла при огромном стечении народа. Владыку Марка попросили проповедовать по-английски, а местный иеромонах переводил на румынский язык. В этом монастыре имеется колодец в который в 1936 г. были брошены 5 человек за то, что они не согласились перейти на новый стиль.

На Преображение все вышеназванные архиереи служили в Преображенском монастыре Слатиоара. Им сослужило свыше 70 священников и 30 диаконов. Народу набра-

лось около 7 500. Сказано было три проповеди, из коих одна владыкой Марком. Его также попросили обратиться во время трапезы со словом к священнослужителям. Все, от митрополита до послушников, выражали владыке свою благодарность за его приезд. Они очень нуждаются в моральной и молитвенной поддержке других Церквей.

Хотя для Преосвященного Марка это было физически утомительным путешествием, особенно ввиду многочисленных предшествующих разъездов, он высказывал свою радость о том, что смог познакомиться с такими исповедниками веры, с таким народом-мучеником. Уезжая, он обещал постараться поддерживать с ними связь и помогать чем сможет. ■

Ильинский скит на Афоне “функционирует нормально”?

В “Советской России” (именно советской!) от 12 сентября 1992 года можно прочесть возвышенные слова митрополита МП Иоанна, Петербургского и Ладожского, восхваляющие все русское: русский народ, русский дух, русское благочестие, русскую жизнь и т. д. Можно только порадоваться тому, что этот “советско-российский” иерарх, после многолетней космополитической лжи о мнимой свободе Православной Церкви в России, нашел доброе слово о достоинствах русского народа.

Наряду с этим мы читаем в другом источнике сообщение, основанное на заявлении сотрудника Отдела внешних сношений той же Московской Патриархии. Здесь отражается истинное положение дел, когда суть не в общих фразах, а в описании конкретного происшествия.

По сообщению *Итаp-Тасс* от 26 августа 1992 г. члены общества “Память” совместно с представителями Русской Зарубежной Церкви собрались у посольства Греции в Москве, чтобы передать заявление протеста по поводу изгнания монахов из Ильинского скита на Св. Горе Афон. Мы были бы рады, если бы нашлись и другие русские верующие люди, готовые заступиться за беззащитных монахов, подвергшихся преследованию по методам недалеко отстоящим от сталинских.

Не названный по имени сотрудник Отдела внешних сношений говорит вопиющую неправду,

утверждая, что “по решению церковных властей за нарушение канонических отношений со священноначалием из Ильинского скита в мае этого года были удалены *несколько монахов* – представителей Русской Зарубежной Церкви”; в другом месте, что “Ильинский скит, образованный русскими монахами на территории греческого монастыря Пантократор несколько столетий назад продолжает *нормально функционировать*”.

Как мы сообщали в предыдущем выпуске “Вестника” из Ильинского Скита была изгнана *вся братия без исключений* (хоть она и правда немногочисленная). Им не было предъявлено никаких официальных обвинений, улик, объяснений, и до сих пор они ждут какого-нибудь письменного заявления о причине их изгнания. В Ильинском Скиту, основанном в 1757 г. великим старцем Св. Паисием Величковским, более 200 лет подвизались русские монахи. В глазах МП он “продолжает нормально функционировать”, после того как были изгнаны все монашествующие представители *Русской Церкви* и туда незаконным образом поселена *греческая братия*.

На таком примере мы видим, насколько можно доверять информации, поступающей от сотрудников ОВС, и чего стоят громкие слова о русскости из уст представителей МП.

Бывший насельник Ильинского скита

О роли масонства в эмигрантском церковном расколе

Предлагаемый ниже текст взят из книги М. Назарова "Миссия русской эмиграции". В ней автор, среди прочих тем, рассматривает причины раскола эмигрантского православия в 1926 году: канонические (право Русской Зарубежной Церкви на существование как свободной части Русской Церкви), церковно-политические (отношение к церковной власти в Москве и ее указам), идеологические причины (разные толкования взаимоотношения Церкви и государства: отношение к монархии и к "демократическому православию" в США)...

Еще более важной [чем упомянутые в нашем предисловии.— *Ред.*] причиной раскола были богословские разногласия между консервативной Зарубежной Церковью и либеральными "парижанами". Именно в этом послание Архиерейского Синода от 18/31 марта 1927 г. видит «истинную причину переживаемой церковной смуты», которая обострилась именно к 1926 году, тогда как предыдущие причины (церковно-политическая и монархическая) до того времени сами по себе к расколу не привели:

«... митрополит Евлогий стал явно покровительствовать модернизму, как в области христианского вероучения, так и в сфере церковной жизни». «Основание высших богословских школ... доселе в Русской Церкви являлось правом и преимуществом высшей церковной власти», однако, «Богословский Институт в Париже учрежден был митрополитом Евлогием без ведома и благословения Заграничного Синода и Собора. Учрежден по программе, Синодом не одобренной и с приглашением в качестве преподавателей лиц, или высшего богословского образования не получивших, или таких, православие которых для Синода и Собора весьма сомнительно»; сотрудники этого Института в стремлении освободить «подавленное церковное сознание» призывают к таким начинаниям, «которые переступают грани простой реформы и возможны лишь "в виде реформации"», «то есть к отступлению от истины, хранящейся в Церкви от времен апостольских». Приводится конкретный пример: учение ректора Института о. Сергия Булгакова «о Софии как о женственном начале в Боге»¹.

Религиозно-философским исканиям, ошибкам и достижениям эмиграции посвящена специальная глава этой книги (там будет отмечен и важнейший — историософский — уровень монархических разногласий). Сейчас же стоит отметить еще один, скорее органи-

В отрывке, публикуемом ниже, представлена частная проблема, которая, однако, приобретает интерес в связи с возобновившимися обвинениями Русской Зарубежной Церкви в "неканоничности", раздающимися со стороны "парижской" и "американской" юрисдикций, и с ответными обвинениями со стороны наиболее "правых" наших свободных приходов в России, которые видят в "парижанах" и "американцах" инструмент масонства.

Редакция

зационно-политический аспект, связанный с церковным расколом, который, однако, вызвал целую литературу на правом фланге эмиграции и который уже поэтому требует внимания.

Речь снова пойдет о масонах — поскольку правая эмиграция в своем огромном большинстве объясняла описанный церковный раскол влиянием "темных сил" масонства². Утверждалось, например, что созданное "парижскими" философами "Братство Св. Софии" было масонским. Монархический журнал "Двуглавый Орел" даже писал, ссылаясь на «католических разведчиков», что масоном стал сам митр. Евлогий — еще «задолго до революции — едва ли не в бытность его членом 3-й Государственной Думы»³.

Разумеется, подобные обвинения слишком часто бывали неверными или преувеличенными, чтобы принимать их всерьез. Но, учитывая, что масонская организация представляла собой мощную силу в мировом масштабе (гл. 5, см. также "Наш современник" № 12/1992), что масоны имелись в русской эмиграции и оказывали на нее большое и разнообразное влияние (гл. 6, см. "Вече" № 43) — эти опасения можно понять. Важно только уточнить, какие способы и степени масонского влияния (из "шкалы", описанной в 6-й главе) в данном случае, то есть в применении к Парижской юрисдикции и ее различным начинаниям, могли иметь место. И здесь, на основании доступной литературы, указанной в числе источников данной книги, можно сделать следующий вывод.

1) Обвинения в личном присоединении ведущих деятелей "парижской школы" к масонству трудно принять всерьез. Утверждающие это забывают, что ошибаться и впадать в либерализм можно было и без масонов. Парижские мыслители были честными искателями истины, стремившимися к более свободному творчеству, преимущественно в русле

православия. Да и масоны не такие уж максималисты, чтобы от всех требовать вступления в ложи. Отмечен лишь один случай, когда эмигрантскому иерарху (еп. Тихону) в 1924 г. было сделано приглашение вступить в ложи (вербовщик утверждал, что «его ложа состоит только из христиан и монархистов...», есть люди с высоким иерархическим положением. Клятва от Вас не требуется, только не боритесь против нас»⁴). Думается, скорее зависимость здесь была обратная.

2) Именно уклон в религиозный либерализм митр. Евлогия и многих парижских мыслителей создавал определенную почву для *политического* (и очень редко – мировоззренческого) *совпадения их интересов* с масонско-либеральным флангом в борьбе против консервативной части эмиграции, не принимавшей этого либерализма. И прежде всего – в борьбе против Архиерейского Синода, требовавшего духовного контроля над парижским Богословским институтом. Для «парижан» это был союз с масонско-либеральными силами не в защиту принципов масонства, а в защиту свободы творчества – которая, разумеется, и масонству была более приемлема, чем консерватизм Синода. Даже если Бердяеву приходилось защищать масонство – то, похоже, лишь из потребности косвенного оправдания такого союза и связанных с ним щедрых субсидий, без которых, «преимущественно из англосаксонского мира и Америки, в особенности, мы не могли бы существовать»⁵, – признавал А.В. Карташев.

Вероятно, уже отбор религиозных деятелей в Париж в какой-то мере происходил под влиянием этих факторов и этой атмосферы. Так, митр. Евлогий пишет, что его переезд из Берлина в Париж в 1923 г. произошел по договоренности «с нашим посольством» (в гл. 6 книги описано, что послы Временного правительства, в подавляющем большинстве масоны, первое время пользовались признанием в странах Антанты; затем они стали «администрацией» по управлению русской эмиграцией под покровительством созданной масонами Лиги Наций). Митрополит Евлогий сообщает:

«В. А. Маклакова я знал раньше, а с М. Н. Гирсом познакомился только теперь. Он мне понравился. В его лице я приобрел дружескую поддержку. По ходатайству представителей эмигрантской общественности, проф. М. В. Бернацкого, И. П. Демидова и д-ра И. И. Манухина, М. Н. Гирс ассигновал мне 2 000 франков ежемесячно субсидии на содержание епархиального управления – образовался необходимый основной фонд. В лице М. Н. Гирса я встретил энергичного противника соглаше-

ния с Карловацким Синодом, он меня уговаривал вести свою линию, не соглашаясь ни на какие уступки»⁶. – Все лица, перечисленные здесь митрополитом, кроме М. Н. Гирса (бывшего посла в Константинополе и Риме) – включены в масонский список Н. Берберовой, получившей доступ к масонским архивам (заметим, что Манухин стал домашним врачом митрополита, а Демидов – инициатором его воспоминаний, записанных и отредактированных Т. Манухиной, из которых взята эта цитата). В числе других лиц из ближайшего окружения митрополита, бывших, по крайней мере в прошлом, масонами, можно назвать также кн. Г. Н. Трубецкого и А. В. Карташева (оба к тому времени, вероятно, вышли из ложи; именно в связи с церковным расколом Карташев печатно опроверг свое масонство в 1927 г., протестуя против «оклеветания православной непорочности учреждений, в которых я имею честь состоять, как Епархиальный Совет, Богословский Институт на Сергиевском подворье, Приходские Советы, Братство св. Софии и т. д.»⁷; однако либеральных взглядов он тогда еще не преодолел).

Когда в 1926 г. митр. Евлогий и митр. Платон (приехавший на заседание карловацкого Собора тоже через Париж) решились на раскол, именно парижские «посольские» круги оказали давление на своих представителей в разных странах, требуя поддержки отколовшимся иерархам (кажется, лишь В. Н. Штрэндман в Белграде и С. Д. Боткин в Берлине отказались подчиниться)⁸. Характерно, что и масонская печать (включая «Возрождение») поддержала митрополитов Евлогия и Платона в разрыве с Синодом, на их сторону стало и Российское Центральное Объединение.

Позже именно парижская «паства», как выразился митр. Евлогий, не приняла его происшедшего в 1935 г. примирения с Зарубежной Церковью, заставив отречься от уже подписанных в Белграде решений. О степени влияния этой «паствы» на митр. Евлогия можно судить по тому, что она позволила себе послать своему архиерею в Берлин телеграмму с предписанием воздержаться от примирительной поездки в Белград, а когда он все-таки поехал – телеграфировать и туда: «Прошу не принимать никаких решительных шагов к примирению. Гр. Коковцов»⁹... Очевидец свидетельствует, что когда белградская молодежь стала умолять митр. Евлогия о прекращении раскола, он ответил: «Вы не понимаете в какое время мы живем: не мы рулем управляем, а те, кто сильнее нас...»¹⁰.

Последовавшее подчинение «парижан» Вселенскому (Константинопольскому) Патриарху добавляет еще один штрих в эту картину. Как

сообщает масонский словарь тех лет, «многие греческие православные... Патриархи принадлежали и принадлежат к масонству, ...в том числе Патриарх Александрийский Мелетий, бывший до того Вселенским Константинопольским Патриархом»¹¹ – то есть именно те круги, к которым митр. Евлогий обратился за поддержкой в конфликте с Зарубежной Церковью и получил ее.

Напомним здесь идеологический фон эпохи: именно с этими Патриархами прервались в 1920-е годы отношения зарубежного Синода – из-за их церковного модернизма: введения второбрачия духовенства, нового стиля, изменений богослужения и т. п., не говоря уже о неканоничном подчинении Вселенским Патриархом Мелетием православных Церквей в Восточной Европе при помощи соответствующих правительств, порою даже за спиной возглавителей этих новообразованных Церквей, в нарушение канонов (глава «Финляндской Церкви» Г. Аав был рукоположен во «епископы» даже без пострижения в монашество). Тогда же Константинопольский Патриарх пытался добиться удаления на покой российского Патриарха Тихона, запрещал его поминать – то есть фактически присоединился к его гонителям...

Эти действия Вселенских Патриархов, их «реформы» и претензии на ведущую роль во всем православии, как и их стремление подчинить себе русскую эмиграцию – Зарубежная Церковь рассматривала в одном ряду акций, направленных против русского православия на родине и в зарубежье¹². Не удивителен тогдашний разрыв отношений Константинополя с Русской Зарубежной Церковью. И то обстоятельство, что митр. Евлогий счел возможным войти именно в Константинопольскую юрисдикцию и воспользоваться поддержкой именно Патриарха Мелетия – вызвало особое возмущение правой эмиграции...

Есть и прямое доказательство того, что митр. Евлогий знал, с кем имел дело: в то время, как «"Карловацкая" группа – громила масонство с амвона, духовенство..., возглавляемое всеобъемлющим митр. Евлогием, относилось к нему терпимо, допуская нас к исповеди и причастию», – вспоминал масон К. В. Гвозданович. Видимо такая терпимость в парижских церковных кругах была распространена, ибо Гвозданович особо выделяет лишь одного несогласного: «На левом фланге, недружелюбную позицию к масонству занимал, как это ни странно, такой просвещенный пастырь, как о. Сергей Булгаков, обвиняя нас в участии в лже-тайнствах»¹³...

Таким образом, у Собора Архиереев Зарубежной Церкви было достаточно оснований,

чтобы утверждать в окружном послании (от 15/28 августа 1932 г.):

«...наш тяжкий церковный раскол имеет своим первоисточником все то же растлевающее масонство с его различными организациями и деятелями, проникшими в церковно-приходские учреждения для расстройства и разложения церковной жизни. Надев на себя тогу ревнителей православия и христианского просвещения, они с такой хитростью и лицемерием, через посредство денег и печати, обольщают доверчивых и несведущих людей, заражают их ядом модернизма и отвлекают от истинной Христовой Церкви. Русская эмиграция сильно отравлена масонством»¹⁴.

Правда, страхи перед масонским засильем доходили до курьезов: на Втором Всезарубежном соборе в 1938 г. напуганный архиепископ Германский Тихон (это его масоны в свое время звали в ложу) предложил всем членам Собора дать клятвенное заявление, что они не принадлежат к масонству и не имеют с ним дела. Председатель отверг это предложение как унижающее и подрывающее авторитет Собора¹⁵...

В числе иностранных организаций, которые оказывали финансовую помощь русской эмиграции и которые Зарубежная Церковь считала масонскими или «сродными с масонством по духу», упоминались Всемирная Студенческая Христианская Федерация (WSCF – World Student's Christian Federation) и особенно Христианский Союз Молодых Людей (YMCA – Young Men's Christian Association) – крупная межконфессиональная организация с центром в США, охотно опекавшая русских беженцев. О масштабах ее деятельности дают представление следующие цифры: в 1928 г. во всем мире насчитывалось 10 034 местных союза YMCA с общим числом 1 558 893 членов¹⁶. Кроме того, YMCA имела свой женский аналог – YWCA (Young Women's Christian Association). Поскольку YMCA, YWCA и студенческая WSCF по своему составу в значительной степени совмещаются, «работают рука об руку»; при этом «Очень часто руководители XCMJ и XCMЖ [т. е. YMCA и YWCA. – М. Н.] берутся из прежних членов Всемирной студенческой Христианской Федерации» и их «Общность цели является главной причиной успешности совместной работы»¹⁷, – то достаточно уделить внимание одной лишь YMCA как основной структуре этого движения.

Под руководством YMCA Синод запретил православной молодежи организовываться еще в 1921 году. Американская YMCA участвовала в уже описанной «Русской акции» в Чехословакии¹⁸, оказывала щедрую денеж-

ную помощь всем начинаниям парижской юрисдикции и именно представитель YMCA Колтон просил Патриарха Тихона в Москве в мае 1922 г. назначить в Американскую епархию будущего раскольника митр. Платона. (Следует отметить, что YMCA вела деятельность в СССР до 1926 г., и отрицательное отношение к ней правого фланга зарубежья отчасти объясняется отношением YMCA к советскому режиму: она агитировала в США за дипломатическое признание большевиков, считая, что у них положительные стороны преобладают над отрицательными¹⁹).

Однако, и с "масонством" YMCA не все так просто...

М. Назаров

(Окончание следует)

¹ Цит. по: *Архиепископ Никон (Рклицкий)*. Жизнеописание Блаженнейшего Антония, митрополита Киевского и Галицкого. Нью-Йорк. 1961. Т. VII. Стр. 172–176.

² Напр.: *Возбудители раскола*. Париж. 1927; *Грabbе Ю., граф*. Корни церковной смуты. Белград. 1927.

³ Новое о советском митрополите Евлогий // *Двуглавый Орел*. Париж. 1928. № 20.

⁴ Деяния Второго Всезарубежного... Стр. 199.

⁵ *Карташев А.* 40-летие Богословского Института (1925–1965) // *Вестник РСХД*. 1964–1965. № 75–86. Стр. 19.

⁶ *Евлогий (Георгиевский), митр.* Указ. соч. Стр. 407.

⁷ *Карташев А.* Письмо в редакцию // *Возрождение*. Париж. 1927. 1 апр. Стр. 1.

⁸ *Тальберг Н.* Указ. соч. Стр. 58.

⁹ Цит. по: *Никон (Рклицкий), архиеп.* Указ. соч. 1961. Т. VII. Стр. 377–378, 337; См. также: *Родзянко М.* Правда о Зарубежной Церкви // *Православная жизнь*. Джорданвилль. 1976. № 6. Стр. 26.

¹⁰ *Зноско-Боровский М., прот.* В защиту правды. Нью-Йорк. 1983. Стр. 96–97.

¹¹ *Lennhoff E., Posner O.* Internationales Freimaurer-Lexikon. Wien-München. 1932. (Nachdruck 1980). S. 584–585.

¹² См.: Деяния Второго Всезарубежного... Стр. 403–423.

¹³ Цит. по: *Бобринский П.* Речь на траурном собрании в Память Н. М.: К. В. Гвоздановича // *Вестник объединения русских лож Д. и П. Шотландского Устава*. Париж. 1959. № 2. Стр. 26.

¹⁴ Окружное послание Собора Архидиакон Русской Православной Церкви за границей от 15/28 августа 1932 г. // *Никон (Рклицкий), архиеп.* Указ. соч. 1961. Т. VII. Стр. 290–291.

¹⁵ Деяния Второго Всезарубежного... Стр. 198–200.

¹⁶ Основы Христианского Союза Молодых людей YMCA. Париж. 1929. Таблица между Стр. 90–91.

¹⁷ Там же. Стр. 82–84.

¹⁸ *Raeff M.* Russia abroad. 1990. New York. P. 61.

¹⁹ *Возрождение*. 1926. 6 ноября. Стр. 2.

Молодёжный Съезд 1992

С 28 по 30 декабря (н. ст.)

в обители преп. Иова Почаевского в Мюнхене
состоится православный молодёжный съезд

Темы съезда:

☐ *Архиепископ Марк*

Догматика и практика: «Воплощение Бога Слова – основа духовной жизни»

☐ *Епископ Геннадий из Румынии*

Духовная жизнь Православной Церкви в Румынии

Между докладами будет достаточно времени для обширного обсуждения вопросов

Расписание съезда будет заблаговременно разослано по приходам.

Съезд начинается 28 в 15 ч и кончается 30 после обеда.

Приезжие будут устроены у прихожан.

Все доклады и прения будут проходить на двух языках.

Желающих принять участие в съезде просим записываться до 15 дек. (н. ст.)

по адресу монастыря: Schirmerweg 78, 8000 München 60

Tel. (089) 834 89 59. Fax (089) 88 67 77

Архим. Амвросий (Погодин)

Блаженный Августин*

Непосредственными почитателями блаженного Августина, что и естественно, были его ученики, свидетели его жизни и деяний. Св. Посидий, в составленном им житии бл. Августина, называет его: "святым", "блаженнейшим", "блаженной памяти", "чудесным мужем" и др. Св. Проспер Аквитанский так адресует свое письмо бл. Августину: "Блаженнейшему Господину, невыразимо чудесному Папе, несравненно уважаемому, превосходнейшему Владыке Августину". Он также отзывается о нем, как о "самом великом человеке в то время". Св. Фульгентий, епископ Руспийский, иной из учеников бл. Августина, именует его "святым" и "блаженным" и пишет, что всякий желающий спастись, пусть читает писания бл. Августина. Св. Кесарий, митрополит Арльский, до такой степени любил своего учителя, которого в своих писаниях он называет "блаженнейшим", что молился Богу о том, чтобы Он взял его из этой жизни в тот же месяц и день, когда скончался бл. Августин, и он получил желаемое.

Даже те богословы, которые не были согласны с воззрениями бл. Августина относительно первородного греха и благодати, отзывались о нем с большим уважением. Так, св. Фавст Деринкский, в письме к диакону Грецию называет бл. Августина "ученнейшим мужем" и "блаженным архиереем". Св. Кассиан Римлянин, говоря о Воплощении Сына Божия, ссылается на авторитетное мнение бл. Августина, которого он именует "великим священником". И иной писатель того же V века, Геннадий Марсельский, в своем сочинении "О церковных писателях", в гл. 38, так пишет о бл. Августине: "Августин, епископ Иппонский, муж знаменитый для всего мира своей ученостью в божественных и человеческих науках, в вере безупречный и в жизни чистый, написал столько, что это даже и обрести не возможно. Потому что кто может похвалиться, что имеет все его писания". Но затем сам-ли писатель или некое иное лицо прибавляет: "Но случается, что по слову Премудрого: *Отъ многоглаголания не избежиши греха* (Притч. 10, 19)".

Известный Марий Меркатор (богослов V века) восхваляет бл. Августина, как "толкователя Божиих таин, как никто иной, за исключением Апостолов". Этому богослову

усвоили почетное наименование "равный св. Августину".

Другой известный богослов тех времен Кассиодор, именует Святителя Августина "блаженнейшим". Исидор Севильский постоянно ссылается на бл. Августина и на св. Григория Богослова.

Авторитет бл. Августина на Западе...

Почитание бл. Августина всей Западной Церковью как святого, принадлежит также древним временам. Как говорит Бойер, "Память св. Августина была в особом почете: его имя помещено в Мартирологе Hieronymianum, стр. 472, в "Карфагенском календаре" и в Римском Мартирологе, стр. 365.)

Возможно, что имеющаяся фреска с изображением бл. Августина, принадлежащая VI веку, была сделана с его более раннего изображения.

Римская Церковь, со своей стороны, выражала большое уважение к бл. Августину и чтит его святость.

Папа Иннокентий I (401–417) в ответ на посланное ему из Карфагена послание некоторых африканских епископов, в числе которых был и бл. Августин, отзывается об этом послании, как "полном веры и мощным кафолическим образом верования".

Папа Келестин I (422–432), в ответ на послание к нему Галльских епископов, выражавших ему несогласие их с воззрениями бл. Августина относительно благодати, ответил им с некоторой суровостью: "Августина, мужа святой памяти, за его жизнь и его заслуги, в нашем общении мы всегда имели, и никакое мрачное подозрение никогда не очернило его, коего памятую великую ученость, и бывшие прежде нас (папы римские) считали его среди наивеликих учителей".

Св. папа Лев Великий в своем догматическом послании к Константинопольскому архиепископу Флавиану, использовал некоторые изречения бл. Августина.

Папа Геласий I (492–496) поминает бл. Августина "среди светочей церковных учителей". Папа Гормизда (514–523) также являет авторитет бл. Августина, говоря: "То, что Церковь утверждает о свободной воле и о благодати, можно видеть выраженным в различных книгах блаженного Августина".

Св. папа Григорий Великий (Двоеслов) отзывается с большой похвалой об аскетическом

* Продолжение (6) и окончание. Начало см. Вестник № 6/1991; 1–4/1992.

образе жизни бл. Августина и о высоте и пользе его писаний, и именует его “блаженным” и “святым”.

Таким образом, бл. Августин был высоко почитаем и в V и в VI веках, т. е. задолго еще до Каролинских богословов.

Просматривая дальнейшую западную богословскую литературу, можно сказать, что бл. Августин и его творения начинают занимать центральное место в средневековом латинском богословии. Если западная средневековая философия была построена на Аристотеле, то все богословие было построено, главным образом, на бл. Августине, и не только богословие, но и духовная, а часто и монашеская жизнь. Просматривая западную аскетическую литературу средних веков, мы видим, что влияние бл. Августина весьма значительно.

Некоторые аскетические труды представляют собой просто выписку из творений бл. Августина. Но и по прошествии средних веков, когда Запад становится более и более знаком с богатейшей греческой богословской литературой, значение бл. Августина не упало. По выражению греческого богослова Василия Мустакиса, наследие бл. Августина до сегодняшнего дня неистощимо. Для примера, см. богатейшую литературу о бл. Августине, указанную Е. Вильсоном в конце его книги “Introduction à l'Etude de Saint Augustin” (1929). См. специальный труд У. Небрада “Bibliographia Augustiniana” (1928), в которой он насчитывает 934 труда. Ван Бавел издал библиографию о бл. Августине за период 1950–60 гг., и она составляет 5 502 книг и статей. И это число трудов все увеличивается с каждым годом, которые выходят по сегодняшний день.

На двух Вселенских соборах (III и V) с уважением упоминается имя бл. Августина.

Бл. Августин был приглашен императором Феодосием Младшим на III Вселенский собор в Ефесе. Это было почетное приглашение, потому что согласно императорскому указу на собор следовало прибыть “немногим епископам от каждой митрополии”.

Знаменитый Гефеле так пишет об этом: “Император Феодосий послал особо уважительное письмо бл. Августину, по причине его великой знаменитости, приглашая его прибыть на собор в Ефесе, и особо доверил чиновнику, по имени Евагнию, передачу его письма. Но Августин уже умер (28 августа, 430 г.), и таким образом носитель императорского письма мог только привести в Константинополь весть о его смерти”. В житии бл. Августина, помещенном в первом томе его со-

чинений, изданных в русском переводе, так об этом читаем: “Скончался бл. Августин среди молящихся друзей тихо и спокойно. Почти в то же самое время пришли с Востока послы императора просить бл. Августина на Вселенский собор (третий), но возвратились с печальной вестью о кончине великого мужа”. В документах III Вселенского собора имеется письмо одного из африканских епископов, в котором он докладывает собору о смерти бл. Августина.

Сам бл. Августин не искал почетного приглашения на Вселенский собор. Образ бл. Августина, как епископа, прекрасно представлен в книге Ван Дер Мэра, который пишет, что Святитель неотходно пребывал в нуждах своей паствы и скорее чувствовал себя приходским пастырем вверенной ему Богом паствы, чем всемирно известным епископом. В его престольном городе Иппоне, как и во всяком портовом городе, были различные элементы: и добрые и недобрые; православные и еретики; ученые и безграмотные; бедняки и богатые; подонки и вельможи, и о всех них бл. Августин, неотлучно от своей паствы, заботился и о всех переживал. Он обязывал каждый приход ежегодно одевать известное число бедняков. Чтобы помочь бездомным и нищим, он делал долги, в которых непрестанно пребывал. Когда в епархии денег не было, чтобы купить еду для бедных он приказывал отламывать кусочки от золотых священных сосудов, топить их и продавать, и на вырученные деньги снабжал бедняков всем необходимым. Бл. Августин не занимал никакого выдающего поста в Церкви; ни разу за 35 лет своего епископского служения он не оставил своей паствы, а для нужд сношений посылал своего послушника с почтой. Никто в императорском дворе в Равенне не знал даже как он выглядит, и Рим в течение 30 лет ничего не знал о нем лично. И, однако, его писания, волна за волной, охватывали и потрясали весь церковный мир.

На V Вселенском соборе имя бл. Августина упоминается несколько раз. Во-первых, император Юстиниан в своем трактате “Против Оригена”, ссылаясь на многих отцов Восточной Церкви, также дважды ссылается и на “Августина, священной памяти, епископа Африканского”.

Приведу выписку из статьи приснопамятного о. Серафима Роз: “Документны, относящиеся к Пятому Вселенскому собору, с большим уважением упоминают о бл. Августине. Так, на первом заседании V Вселенского собора было зачитано послание императора Юстина, где, среди прочего, он говорит: “Далее мы возвещаем, что мы твердо держимся

постановлений четырех (Вселенских) соборов и во всем следуем святым Отцам: Афанасию, Василию, Григорию Богослову, Григорию Нисскому, Амвросию, Феофилу, Иоанну (Златоусту) Константинопольскому, Кириллу, Августину, Проклу, Льву и их писаниям относительно истинной веры”.

Затем, в последнем определении собора мы находим ссылку на бл. Августина: “Некоторые письма Августина, священной памяти, который светло просиял среди африканских епископов, были прочитаны”.

Наконец, когда папа Римский Вигилий, в своем Констинуте, подтвердил принятие им решений V Вселенского собора, то и он сослался на бл. Августина, говоря: “Является очевидным, что наше отцы, и особенно блаженный Августин, который самой истиной знаменит в толковании Божественного Писания и мастер римского красноречия...”

...и на Востоке

И в Восточной Церкви имя бл. Августина упоминается с должным уважением, хотя на Востоке он был менее известен, чем на Западе по той причине, что Восточная и Западная Церкви, хотя и составляли единую Православную Церковь, однако, каждая все больше и больше жили своей жизнью и своими заботами, и общение между Церквями становилось все реже и реже; латинский язык, на котором писал бл. Августин, скоро стал на Востоке достоянием не многих, как и греческий язык на Западе. Редко какие труды западных отцов были переведены на греческий язык. И несмотря на это и в Восточной Церкви мы видим, что имя бл. Августина известно и на него ссылаются, как на авторитет.

Феодор Мопсуэстийский (V век), полемизируя с мнением бл. Августина относительно первородного греха, так отзываясь о нем: “Чудесный муж считает...”, “ученейший муж говорит...”.

Блаженный Феодорит (V век) полемизируя с еретиками, ссылается на авторитет “святейшего епископа Августина”. Леонтий Византийский (конец VI и начало VII века), перечисляя святых отцов со времени императора Константина вплоть до созыва IV Вселенского собора, говорит: “Следующие были учителя и отцы: Сильвестр Римский... Афанасий Александрийский, Амвросий Медиоланский, Василий Кесарийский, Григорий Нисский, Григорий Назианзский, Иоанн Златоуст... Августин Иппонийский”.

Св. Фотий, Патриарх Константинопольский, отмечает заслугу бл. Августина в борьбе с пелагианской ересью. Он именует бл. Августина “священным”.

Св. Марк Ефесский именует Святителя Августина “блаженным”, как это он именует и некоторых восточных отцов, а в одном месте он говорит: “божественный Августин”.

Автор разбираемой нами книги приводит также и иных греческих богословов, которые ссылались на бл. Августина: Св. Геннадия Схолярия, Патриарха Иерусалимского Досифея и Евстратия Аргенти, – цитаты из сочинений которых мы не можем привести, так как их труды для нас недоступны.

В греческом Синаксаре преп. Никодима Святогорца, изд. в 1819 г., под 15-е июня находим: “Память иже во святых отца нашего Августина, епископа Иппонийского”. Это же находим и в “Орологион то Мега”. В современных месяцесловах греков-старостильников имя бл. Августина сопровождается наименованием: “великий”, “святой Августин Великий”.

Из современной богословской литературы в Греции, могу указать на статью Василия Мустакиса в “Фрискевтики каи Ифики Енциклопедиа”, 1963, т. 3, стр. 459–466.

И на современный труд профессора Афинского Православного Богословского Факультета, архимандрита Виланиса: “Божественный Августин, сын слез” (Салоники, 1986 г.), в котором автор с высочайшим уважением и любовью пишет о бл. Августине.

В церковно-славянской Псалтири, издаваемой Русской Церковью, помещается поучение о пользе чтения псалмов “Глаголания Августина Учителя” на ряду с поучениями некоторых восточных отцев.

Русские богословы и русские святые уважают бл. Августина и ссылаются на его труды.

Св. Тихон Задонский любил читать Монологи бл. Августина и ссылается на его писания. Св. Димитрий Ростовский, митрополит Стефан Яворский, Феофан Затворник и другие постоянно ссылаются на бл. Августина и приводят его слова на ряду со словами других Св. Отцев. Житие бл. Августина мы находим у архиепископа Черниговского Филарета, а также и анализ его трудов в его сочинении: “Полный Месяцеслов Востока” (1855–6 гг.). И в курсах догматического богословия наши богословы приводят слова бл. Августина, как великого авторитета: начиная от митрополита Стефана Яворского (“Камень Веры”), митрополита московского Макария, епископа Сильвестра и вплоть до нашего известного богослова, митрофорного протоиерея о. Михаила Помазанского. Творения бл. Августина и в одиночном порядке, и в собрании его сочинений были в русском переводе – трудами профессоров Киевской Духовной Академии – изданы целым рядом изданий.

Бл. Августин был известен в России как Святой Отец еще задолго до того, как его имя было внесено в Синаксарь преп. Никодимом Святогорцем и в "Полный Месяцеслов Востока" архиепископом Сергием. Мы встречаем ряд больших Святителей в истории Русской Церкви, которые были пострижены в монашество с именем "Августин". Так русский по происхождению и окончивший Московскую Духовную Академию, архиепископ Московский Августин, был пострижен в монашество в 1792 г., Августин, архиепископ Оренбургский и Уфимский, русский и русского духовного образования, был пострижен в монашество в 1797 г. И в более поздние времена мы имеем других епископов, которые также были пострижены в монашество с именем "Августин", как напр. архиепископ Екатеринославский Августин (постриженный в 1867 г.), и в новейшие времена: митрополит Августин, глава Латышской Православной Церкви, и известный греческий богослов Августин Кантиотис, епископ Флоринский (Греция).

В русской богословской литературе имеется ряд существенных трудов о бл. Августине: А. П. Лопухин: "Пути Промысла Божия в Истории Человечества. Опыт Философско-Исторического обоснования воззрений бл. Августина и Боссюэта" (1898 г.). А. Писарев: "Учение бл. Августина о человеке в его отношении к Богу" (1894 г.), И. В. Попов: "Личность и учение бл. Августина" (1916 г.), Архиепископ Сергей: "Учение бл. Августина в связи с обстоятельствами его жизни", Е. Трубецкой: "Религиозно-общественные идеи западного Христианства в V веке" (1892 г.). Среди статей о бл. Августине укажем на статью проф. А. П. Лопухина в "Богословской Энциклопедии", т. 1, стр. 102–112.

Бл. Августину написаны три службы: одна, написанная Иаковом Святогорцем и изданная в Смирне в 1861 г., другая, написанная архимандритом Амвросием, представленная приснопамятным Архиепископом Иоанном, и одобренная Архиерейским Синодом Русской Зарубежной Церкви 15/28 апреля 1955 г.; издана не была.

Интересно заметить, что в то время как на Западе бл. Августин изучается главным образом как философ и богослов и как значительный деятель в истории борьбы Церкви с ересями, в это время, у нас, православных, блаженный Августин привлекает наши сердца в гораздо большей мере как наставник нравственности, как учитель христианской веры, надежды, и особенно, любви: он поучает нас любить Бога, потому что, сердце наше не найдет покоя, пока не успокоится в Боге, и призывает нас к праведности и к исканию Царства Небесного; он как бы ведет нас в духо-

вный Рай. И мне представляется, что мы, православные, подходим к бл. Августину более духовно, чем подходит Запад. И мне представляется, что бл. Августин гораздо ближе нам, чем Западнему миру. Один из почитателей Святителя Августина Мариус Меркатор (V век), говорит, что бл. Августин, хотя и не дожил до III Вселенского Собора, но своим духом он присутствовал там, именно – через свои сочинения, которые читались на Соборе диаконом Карфагенской Церкви, ученым Вассулом. Так, представляется, что в силу своих сочинений, бл. Августин и ныне присутствует с нами; справедливую мысль выражает греческий епископ Хризостом говоря, что читатель Святых Отцов непременно становится почитателем их. Я смею выразить надежду, что весь вышеприведенный материал показывает, что бл. Августин был почитаем как святой отец Церкви, во всей Вселенской Церкви – и на Востоке, и на Западе. И пророчески звучат слова одного древнего монаха (игумена Египта – конец V и начало VI века), который говорит: "Кто не знает, что среди великих учителей Кафолической Церкви был и есть блаженный Августин епископ, которого, замечательного в божественной науке, все православные, по всему миру почитают".

Все православные богословы, отмечая великие заслуги еп. Августина и перед Церковью, и в области богословия, признают, что "корифей всех древних западных отцов", в пылу полемики с еретиками, и допустил некие крайности в воззрениях. Но прекрасно принимая во внимание немощь человеческого ума, а также, что такое нечто случилось и с другими святыми отцами, они от этого не меньше уважают, любят и ценят этого великого Святителя. Преклоняясь перед его святой жизнью, трудами на пользу Церкви, учености и великому трудолюбию в служении Богу и пастве, они снисходят к этим слабостям бл. Августина. А мы, со своей стороны, молим бл. Августина снизойти к нам и простить нам, что мы его святое имя так часто и так все употребляли, критиковали, защищали и все прочее, чему, в сущности, полагаю, и не было бы нужды. И закончу мою работу молитвой к святому Августину: "Святителю отче Августине, прости нам и моли Бога о нас!"

Тропарь блаженному Августину, гласъ 8:
Днесь вселенная радуетца, память твою прыз-
 дающе, и къ ней возхваляюще подвиги твои,
 имже трудился еси, возбавляюще же любовь
 твою ко хрсту и къ апостолу: еси бо поспал еси
 и мантию твою дасть окаянныи еси, и бысть еси
 същительникъ цркви, епителю оне августине, моли
 хрста къ спасению душамъ нашимъ.

Плоды благочестия Оптиной пустыни

Русское монашество дважды пережило и расцвет, и время упадка. Насажденное преподобными Антонием и Феодосием Печерскими древнее иночество послужило Киевской Руси и дало целый сонм святых. Когда же юг России пострадал от татар и инославного Запада, иночество здесь померкло — настало время процветания его в Московской Руси. Великим вождем, основателем монашества на севере Руси явился преподобный Сергий, воспитавший в числе своих учеников и подражателей целый сонм новых святых угодников. Монашество снова ожило и расцвело в средней и северной России, где к концу XV века было устроено 512 монастырей — чудных очагов благочестия, откуда шло просвещение и культура, где иноки трудами, постом и непрестанною молитвою ходатайствовали за Русь. А снова из-за разных потрясений в народной жизни оно затихло к началу XVIII века.

Но вновь воскресло оно к жизни с новыми мощными силами и охватило уже в своем процветании и север, и юг России и далекую Сибирь. Общее число монастырей к началу XX века достигло 1 115 по всей России. Корень плодоносного древа русского иночества дал новый цветущий побег, и благодатные духовные плоды возросли в Оптиной пустыни. Оптина пустынь стала в XIX веке одним из самых могучих духовных центров, откуда дух истинного православного монашества распространился на всю Русскую Церковь и за ее пределы. Старцы Оптиной пустыни Моисей,

Леонид и Макарий явились главными выразителями направления ее внутренней жизни. Будучи учениками ближайших сподвижников старца Паисия, они стали продолжателями начатого им возрождения умного делания (молитвы Иисусовой). Поэтому без преувеличения можно сказать, что направление внутренней жизни Оптиной пустыни в 40-х–60-х годах XIX века — плод деятельности старца Паисия Величковского, возросший на почве русского монашества.

Пастырское желание Преосвященного Филарета об устроении в Оптиной пустыни благоустроенного общежития с высшими аскетическими подвигами вполне осуществилось при помощи Божией за время управления пустынью мудрым настоятелем о. Моисеем, при полном соответствии уставам Православной Церкви и преданиям святых отцов. Сам о. Моисей, как настоятель и духовный пастырь, был руководителем всего братства. Он заботился о спасении их душ с помощью привлеченных вобители старцев Леонида и Макария. О. Моисей со своими сподвижниками-старцами привлек к обители много почитателей и богомольцев, из коих многие выражали свое усердие к обители денежными вкладами. Насажденное отцом Леонидом старчество еще более расцвело и укрепилось благодаря стараниям старца Макария, стремившегося провести в жизнь русского инока начала древнего подвижничества, указанные в творениях святых отцов-аскетов. Старцы были живым примером иноческих добродетелей для братии и для всех

православных. Они управляли совестью порученной им братией пустыни и новоустроенного скита самоотверженно и с любовью, оставляя всякое попечение даже о дневной пище. Ни одна обитель не прославилась своими старцами так, как Оптиная пустынь. Высота духовной жизни старцев и их духовные наставления были достойно оценены современниками. Епископ Игнатий Брянчанинов писал, что Оптиная пустынь “в настоящее время есть бесспорно лучший монастырь в России, в нравственном отношении, особенно скит ее..., (который) может удовлетворить благочестивым желанием отшельника в наш век”.

“Общество скита Оптинского и иеросхимонах Макарий – лучшее, чего бы можно было желать, по настоящему состоянию христианства и монашества в России”.

Старец Макарий был духовным руководителем многих монастырей. Кроме личного общения с посетителями, оптинские старцы вели обширную переписку; их письменными наставлениями пользовались и мирские, и монашествующие. Влияние иеросхимонаха Макария на души и сердца человеческие через его письма распространилось далеко за пределы Оптиной. Литературно-издательская деятельность отца Макария сосредоточилась на издании: а) переводов святоотеческих творений, сделанных архимандритом Паисием Величковским; б) переводов, сделанных оптинскими иноками вновь.

Более века русское монашество не получало никакой аскетической литературы, что очень пагубно отразилось на общем состоянии духовной жизни монастырей. За этот период была издана лишь одна аскетическая книга – славянское Добротолюбие. Оптиным инокам удалось значительно восполнить этот пробел. При старце Макарии было издано много аскетических книг, переведенных Паисием Величковским. Кроме того, оптинские старцы перевели на русский язык творения Варсануфия и Иоанна, Петра Дамаскина, Феодора Студита и Исаии, отшельника Египетского. Все эти издания имели важное значение для обновления монашества в России.

“Оптинские старцы привлекли к себе тысячи людей, приходивших для беседы с ними, чтобы раскрыть праведным старцам свои наболевшие души. И какой силой они раздавали утешение этим людям? – Силою Святого Духа”. Оптиной пустыни принадлежит совершенно исключительное место среди всех русских монастырей за тот великий вклад, который ее насельники внесли для восстановления и процветания русского православного монашества.

Великое дело руководства в вечную жизнь, которое совершали оптинские старцы – иеросхимонахи Леонид, Макарий, Амвросий – принесло и плоды обильные. Эти старцы воспитали целый сонм подвижников-инок. Одни из них были примерными настоятелями монастырей, другие продолжали подвиг старчества, иные совершали свое спасение в подвигах келейного уединения.

Рядом почивают великие старцы о. Леонид, о. Макарий, о. Амвросий, а около них, что дети около матери, приютились их ученики и ученицы, иноки и миряне.

Впереди надгробных памятников отца Леонида и Желябужского, на месте, обнесеном чугунной решеткой, погребены два брата Иван и Петр Васильевичи Киреевские. Там же потом нашла себе место упокоения и Наталья Петровна Киреевская – эта замечательная женщина, умная и образованная, была преданнейшей ученицею старца о. Макария. Ее заслуга велика: она была труженицей по изданию святоотеческих переводов, которые были при отце Макарии сделаны в Оптиной пустыни и которые составили драгоценнейший вклад в нашу богословскую литературу и столь дороги для каждого инока.

Если рассказывать историю каждой могилы, то можно удивиться благодати Божией, не оставляющей милосердием Своим работающих Ему и подающей во благовремении утешение за претерпение скорби.

(Продолжение следует)

Фото справа:

Внутренний вид храма Преп. Сергия Радонежского в Бад Киссингене

Наш “Вестник” является официальным органом Германской Епархии Русской Православной Церкви Заграницей. Редакторы “Вестника” стараются по совести высказывать мысли согласные с учением Святой Православной Церкви и нашей иерархии. Однако, при всем старании авторов, иногда могут допускаться ошибки. Ответственность за такие ошибки ложится исключительно на авторов статей и на редакторов “Вестника”, но ни в коем случае не на Архиерейский Синод или Епархиальное Управление, которые не ведут предварительной цензуры, и не могут знать заранее, где и что будет напечатано.

“Вестник” издается трудом и иждивением братства Преп. Иова в Мюнхене. Всех заинтересованных в его существовании и распространении мы просим жертвовать на счет Епархии с соответствующим указанием на переводе. Малые пожертвования возможны в форме почтовых марок.

Счет Монастыря:

PSCHA München Konto Nr. 53031-801

Адрес Редакции:

VESTNIK

Kloster des Hl. Hiob von Počaeu

Schirmerweg 78

8000 München 60

Deutschland

Tel.: (089) 834 89 59 Fax: (089) 88 67 77

ISSN 0930 - 4039